

Невеста по обмену

Автор:

Маргарита Блинова

Невеста по обмену

Маргарита Блинова

Невеста #1

Мария Королек и не мечтала о других мирах и магии, да и не верила в них, если уж совсем откровенно. Как-то не до пустых мечтаний, если твоя жизнь кипит событиями, на носу самая важная контрольная, а ты опаздываешь. Может, именно поэтому судьба выбрала именно ее для обмена людьми между мирами. Вот так и вышло, упала Маша и... оказалась в чужом королевстве, где все принимают ее за принцессу Мариэллу, особу не слишком красивую, обделенную талантами и умом.

Но и на этом черная полоса на шкуре зебры не закончилась. Маше грозит самое страшное – свадьба. Да не абы с кем, а с королем Максимальяном. Станным и опасным человеком. Но Маша привыкла встречать неприятности с улыбкой.

А как иначе, ведь девушки с Земли никогда не унывают!

Маргарита Блинова

Невеста по обмену

© Блинова М., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Пролог

Это было самое непримечательное утро в череде серых осенних дней. Я опаздывала, поэтому была нервной и злой. Обозвала младшего брата и в очень грубой форме попросила родителей не кипятить мне мозг и заняться своими делами.

– Ушла! – буркнула я и громко хлопнула дверью.

Согласна, не самое лучшее прощание получилось, но никто ведь не предполагал, что домой Мария Королек больше не вернется.

Торопливо проскользнув в пустую кабинку лифта, я прямо на ходу застегнула пуговицы плаща и повязала на шею теплый шарф. В нетерпеливом ожидании проверила, не сползает ли юбка с прикрепленными шпаргалками, поправила сумку на плече...

Так, а где зонт?

Мысленно похвалив себя за забывчивость, торопливо выскочила на лестничную площадку. Надеюсь, удача вспомнит обо мне хоть ненадолго и не устроит сегодня массовое наводнение. С моей-то удачей я запросто могу получить по голове градиной размером с теннисный мячик.

От мыслей отвлек вибрирующий в кармане телефон.

– Машка! Где тебя носит? – крикнула взвинченная подруга, проигнорировав мое рассеянное: «Алло».

Я как раз вышла из подъезда, поэтому сидящие на лавочке бабушки встрепнулись и настроили локаторы. Как можно более доброжелательно кивнув старушкам, скорчившим при виде меня кислые физиономии, чуть ли не

бегом помчалась в сторону маячащей впереди остановки.

– Ась, ты чего орешь?

– Чего я ору?! – возмутилась подруга. – Да ты на часы посмотри!

Я посмотрела на часы и ускорила темп.

– Машка, мы с тобой двадцать минут назад договаривались встретиться. Ты вообще в курсе, что опаздываешь на контрошу по анатомии?! – оглушила криком взволнованная Ася. – Цербер же тебя на препараты пустит!!

При одном упоминании о нашей замечательной преподавательнице Зое Ивановне, которую вся группа за глаза называла «Цербер», руки моментально вспотели и мелко затряслись.

– Знаю, – осторожно огибая метровую лужу, раздраженно буркнула я в трубку.

– Тогда фиг ли спишь?

Я торопливо начала плакаться подруге детства о своей горькой судьбе. О том, как подскочила с кровати на два часа раньше положенного и нервно зубрила то, до чего люди шли столетиями открытий и постоянных рассуждений. О том, как противный младший брат нарочно застрял в туалете, проходя новую игрушку, и я нервно прыгала у дверей, проверяя на прочность мочевой пузырь.

– Пришлось ждать, пока встанет мама и выгонит паршивца! – жаловалась я, высматривая на остановке нужную маршрутку.

– Машунь, ты давай-ка этот плач Ярославны сворачивай, – посоветовала Ася, шелестя в трубку шпаргалками. – Поверь, брательник в туалете – это пустяк по сравнению с тем, что с тобой сотворит Церберша за пятиминутное опоздание.

– Не нагоняй на меня страху, – попросила я подругу, локтями пробивая себе дорогу в переполненном общественном транспорте.

– То есть ты уже придумала, как будешь клянчить в деканате возможность пересдать контрошу?

– Пф-ф... – торопливо выдохнула я, стараясь подальше протолкнуться от мужчины, распространяющего на весь салон автобуса естественный запах загнанной лошади и городской помойки.

Стиснутая со всех сторон пассажирами, тихо ненавидящими это утро, грезящими сорвать свой недосып и естественную раздражимость на первом встречном, я еще раз посмотрела на часы и, прикрыв трубку рукой, тихо уточнила:

– Ты же будешь тосковать, когда меня отчислят?

– Я тебе сейчас за такие слова в глаз дам! – рявкнула Аська. – Никто тебя не отчислит! Ну подумай, опоздала. Соврешь, что бабушка себя плохо чувствовала и ты не могла отойти от ее кровати.

– Так я в прошлый раз врала, что бабушка умерла, – напомнила подруге.

– Так, может, это другая бабушка! – мигом выкрутилась Аська. – Или вообще не твоя... Вот черт! – расстроено выругалась она и печально вздохнула. – Прими мои соболезнования, – грустно сказала подруга, прежде чем отключиться. – Церберша только что зашла в аудиторию...

Блин. Блин! Блин!!!

Добравшись до нужной остановки, я быстренько протиснулась к выходу и поскорее покинула забитый транспорт. Решив сократить путь, торопливо пробежала по небольшой лужайке и начала обходить припаркованную около здания аварийную машину, около которой курили трое мрачных рабочих в застиранных синих комбинезонах.

– Куда прешь! – крикнул кто-то из них мне в спину, но было уже поздно.

– И-и-и!!! – удивленно заверещала я на всю улицу, неожиданно теряя опору под ногами.

«Будьте всегда предельно осторожны!» – на каждой паре вдалбливал в наши непутевые головы добрый дядечка-обэжист.

Мы дружно кивали всей группой, словно игрушечные собачки на приборной панели машины, и продолжали жизнь, полную неосмотрительности и экстрима.

Поэтому, когда я полетела в открытый канализационный люк, в черепной коробке в истерике билась только одна мысль: «Ах ты ж, беспощадная карма!»

Глава 1

Никогда заранее не знаешь, когда все потеряешь

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

Открыв глаза, Максимельян посмотрел на статую Светлой богини и непроизвольно скривился. Статую установили задолго до образования королевства, когда Гиз был крохотным военным фортом. В те времена вера была единственным, что помогало солдатам гарнизона выстоять в непрекращающихся боях с кахарами, немногочисленных стычках с горцами и нападениях голодных орков.

Время войн давно минуло, и сейчас от храма мало что осталось. За долгие годы без должного присмотра и ухода декоративные каменные колонны рядом с алтарем начали разрушаться, а в некогда белоснежных стенах появились трещины. Крыша кое-где заметно прохудилась, и сквозь бреши сияли тонкие лучики солнца, освещая полутемный зал для моления.

Раньше здесь стояли удобные кресла для знати и обычные деревянные скамейки для тех, кто попроще, но со временем мебель растащили для растопки печей.

– Мой король, – позвала его старая жрица, выводя Максимельяна из задумчивости.

Встав с покрытого толстым слоем пыли пола и отряхнув грязь, король кинул последний взгляд на древнюю статую богини и нахмурил брови. Рассеянно кивнув белесой жрице, добровольно отдавшей жизнь служению призраку давно забытой в Гизе богини, молодой мужчина решительным шагом покинул храм.

– Ну как? Нашел ответы? – уточнил Джамбо.

Максимельян окинул лучшего друга задумчивым взглядом, утвердительно качнул головой и быстро взобрался в седло. Тронув поводья, пустил коня в сторону ближайшей крепостной стены – надо было обдумать ситуацию, прежде чем возвращаться в замок. Трое ближайших людей, которым король доверял безоговорочно, двинулись следом.

– Макс, прошу тебя, не молчи, – с отеческим беспокойством в голосе попросил старый советник – лорд Закари Дрим. – Когда ты вот так хмуришь брови – значит, задумал что-то очень серьезное.

– А я не прочь повоевать, – заулыбался наемник по прозвищу Бык и дружески хлопнул короля по плечу. – Как насчет того, чтобы перестать ковыряться в носках от скуки и встряхнуть соседей?

Советник грозно глянул на наемника, но Быка какими-то там взглядами было не пронять.

– А что такого? Мы уже четыре месяца без происшествий живем, – зевнул начальник гарнизона. – У меня молодняк кровь видел только на тренировках...

– И хорошо! – прервал наемника лорд Дрим. – К чему ненужное кровопролитие?

– Ты чего, пень трухлявый, несешь?! – возмутился Бык. – Только сражения лепят из какашки нормального мужика...

Лорд Дрим, который за всю жизнь ни разу не обнажил меч, издал возмущенный возглас и вступил с наемником в перепалку.

Не вслушиваясь в набирающий обороты спор, король повернулся и глянул на Джамбо. Тот, как всегда, был безучастным и неэмоциональным. Его холодное

спокойствие и отрешенная уверенность придали Максимальяну недостающей решимости. Он резко дернул поводья, останавливая и разворачивая коня.

– Я женюсь, – твердо и решительно сообщил король. Сделав небольшую паузу, закончил: – На принцессе Мариэлле.

Среди друзей повисла недолгая тишина.

– На Мариэлле Витард? – пораженно уточнил лорд Дрим.

Медленно кивнув, король Максимальян с интересом глянул на самых близких ему людей.

– Макс, да ты в отчаянии! – издевательски заржал наемник. – Я предлагал войну, а не самоубийство, коронованный ты кретин.

Последний и единственный наследник рода Роков безрадостно улыбнулся.

– Только не говорите Адель...

Мария Королек, попаданка

– О-о-ой... – жалобно застонала я, с трудом разлепляя веки и сразу хватаясь за голову.

Череп трещал по швам и грозил взорваться от непереносимого грохота сотен кувалд, долбящих по нему изнутри. Головокружительное чувство, в простонародье называемое «вертолеты», плюс подкатывающая к горлу тошнота свидетельствовали о том, что падение в канализационный люк завершилось сотрясением неизвестной степени тяжести. Но лучше сотрясение, чем множественные переломы или смерть.

Обнаружив в ситуации каплю позитива, я осторожно села на кровати, а затем огляделась. Комната с первого же взгляда получила отметку «неуютная». На окнах – черные плотные шторы, не пропускающие ни единого солнечного лучика. Стены покрашены в темно-бордовый тон, навевающий мысли о серийных

маньяках и залитых кровью подвалах. К тому же тут не было ничего, кроме небольшого кресла, кровати, по меньшей мере трехспальных размеров, и, собственно меня, удивленно таращащейся вокруг.

– Та-а-ак... И что все это значит?

Отвечать на этот, по сути, риторический вопрос пришел необычный парнишка лет двадцати. Почему необычный? Судите сами: длинные, до плеч, волосы тщательно сдобрены гелем и зализаны назад, серые глаза подведены светло-голубым. К тому же нежданный визитер щеголял в штанах, смахивавших на шаровары, и белой шелковой рубашке навыпуск. Три верхние пуговицы которой были нарочно расстегнуты и демонстрировали миру огромное количество веревочек, бусинок и подвесок.

С другой стороны – что особенного, если парень хочет быть модным? В смысле, да, молодой симпатичный мужчина с голубой подводкой – это уже перебор. Но кто я такая, чтобы критиковать чужое желание считаться красивым? Бедолаге и так парад в столице проводить запретили.

Представившись Семаилом – еврей, наверное, – парень огорошил известием, что он мой лечащий врач, и приступил к осмотру. В процессе мне задавали стандартные вопросы. Выяснив, кто я такая, и убедившись, что пациентка не сильно пострадала, он вытащил из кармана небольшой пузырек и протянул с рекомендацией незамедлительно выпить.

Чувствуя себя Алисой, замершей перед дверью в страну чудес, я повертела подозрительный пузырек в руках, на всякий случай понюхала содержимое и уловила знакомый запах валерьянового корня. Пожав плечами, залпом влила в себя эту гадость и вернула пустой пузырек парню.

– Только пообещай не нервничать, – попросил Семаил, присаживаясь на край кровати. – Мария, ты попала в другой мир.

Секунду я просто тупо таращилась на любителя странных прикидов и голубой подводки, а затем откинулась на мягкое изголовье кровати и захохотала.

– Семаил, извини, конечно, но чувство юмора у тебя такое же плоское, как у камбалы – жизнь.

Сердито нахмурившись, парень дождался, пока я немного утихну, и полез в нагрудный карман белой рубахи.

– Это – принцесса Мариэлла Витард, – кладя передо мной карточку с черно-белой фотографией, ткнул в портрет «казак». – И она поменяла вас двоих мирами!

На автомате взяв протянутую фотку, я посмотрела на отдаленно смахивающую на меня девушку. Если смыть с ее лица непонятные вензеля, нарисованные красным карандашом, стереть с губ золотую помаду, а затем переодеть в приличные джинсы и майку, сходство заметно увеличится. А так уловить сходство между нами можно было только подключив фантазию.

– Что происходит? – Я с подозрением покосилась в сторону трендового казака.

Парень набрал в грудь воздух и пустился в объяснения:

– Три дня назад на принцессу Мариэлла Витард, чей портрет ты сейчас держишь в руках, было совершено нападение. После этого случая она на два дня заперлась у себя в покоях. Все это время пускала только личную горничную и родственников, а сегодня утром я зафиксировал во дворце всплеск магии. Определив точку, мы со стражей бросились в покои принцессы и обнаружили твое тело. Теперь понимаешь?

Я кивнула и скрестила руки на груди.

– Суть уловила. Только понять не могу: я-то тут при чем?

– Как – при чем? – удивился собеседник и слегка повысил голос: – Принцесса Мариэлла поменялась с тобой местами! Ты попала в другой мир. Что тут может быть непонятного?

– Seriously? – Я насмешливо фыркнула и начала глазами искать скрытые камеры.

Просто кто поверит в тот бред, что сейчас несет этот ролевик недоделанный? Ну как я могу оказаться в другом мире? Это же не дешевая книжка или фэнтезийная игра! В реальном мире не существует параллельных вселенных, машины времени, зеленых человечков и прочей выдуманной чепухи, а вот всяких

телевизионных шоу, готовых на все ради рейтинга, пруд пруди!

– Не веришь? – наконец дошло до чудика в шароварах. – Ладно...

Парень как-то очень многообещающе улыбнулся, глядя на меня, и выставил левую руку. Миг – и вся ладонь запылала огнем, словно он зачерпнул горсть горячих углей. Громко икнув от неожиданности, я заинтересованно наклонилась вперед. Подозревая, что это какой-то трюк, поднесла руку и тронула пламя.

– Ай! – Отдернув пострадавший палец, посмотрела на широко улыбающегося Семаила.

– Теперь веришь?

И вот тогда я действительно поверила... и начала орать!

– А-а-а-а!

– Тише, Маша! Успокойся! – увещевал парень, но я не умолкала.

Бросив безуспешные попытки успокоить ошарашенную попаданку, он просто закрыл мой рот ладонью. Громогласное «А-а-а-а!» превратилось в полупридушенное «М-м-м-м!».

– Ах ты... з-зараза! – выругался Семаил, отдергивая ладонь, которую я не утерпела и чуть прикусила.

Ну вот не люблю, когда мне в рот суют не слишком чистые руки! Неизвестно ведь, когда он в последний раз их мыл, и мыл ли вообще?

Не дав парню опомниться, схватила его за рукав шелковой рубашки и потянула на себя.

– Верни меня обратно!

– Мария, возьми себя в руки и успокойся. – Семаил поморщился от визгливых децибел моего голоса и попытался отцепить меня.

– Человеку, которого зашвырнули из техногенного мира в «непоймикуда», ты советуешь успокоиться? – прошипела я.

Семаил предпринял очередную попытку отцепить мои пальцы от своей рубахи, но я держала рукав, как упрямый бульдог держит в зубах тапку хозяина, и сдаваться не планировала. У меня, между прочим, вредный брательник пубертатного периода, а это десятилетний стаж побед в мелких потасовках!

– Верни меня обратно! – забилась я в истерике. – Не хочу застрять здесь до конца жизни!

– Да успокойся ты! – в ярости зарычал трендовый казак и, резко дернувшись, наконец вырвался из захвата. – Никто и не говорил, что мы оставим тебя в нашем мире!

Я перевела сбившееся дыхание, секунду помолчала, переваривая услышанное, а потом попросила:

– А ну-ка повтори!

– Тебя реально можно вернуть в тот мир, откуда ты пришла. Точнее, свалилась на мою голову! – раздраженно рявкнул собеседник, оценивая ущерб, нанесенный его драгоценной рубахе. К слову, та практически не пострадала, но выглядела так, словно рукав немного пожевало неизвестное животное, но, распробовав, выплюнуло невкусную бяку.

– Точно вернут? – на всякий случай уточнила я.

Парень посмотрел на меня с нескрываемой злостью.

– Собственно, ради этого я и пришел!

– Так надо было сразу сказать! – возмутилась я, про себя отметив, что головная боль и прочие симптомы сотрясения куда-то улетучились. – И что нужно сделать,

чтобы улететь прямым рейсом в родной мир? Буклетики авиакомпании дашь почитать или своими словами обрисуешь?

Семаил порывисто встал, прошелся вокруг кровати и остановился на приличном расстоянии. Так сказать, во избежание других неожиданностей от неуравновешенной иномирянки.

– Как я понял, в твоём мире магия является чем-то нереальным, верно?

Я кивнула. Парень чувствовал себя со мной очень уверенно, и это наталкивало на мысль, что иномирянки – нечто совершенно обыденное в его представлении.

– Судя по отпечатку в пространстве, принцесса Мариэлла использовала стандартную форму перемещения, – пустился он в пояснения. – Сейчас я попытаюсь отследить её ауру в твоём мире, а затем снова поменять вас местами. Но для этого потребуется месяц... Может, два.

– Так... А что прикажешь делать мне все то время, пока ты будешь искать вашу принцессу?

Я ожидала, что Семаил предложит ключи от маленькой уютной квартирки, где попаданка будет коротать время в ожидании. Поможет обзавестись нужными контактами. В конце концов отведет на биржу попаданцев, но маг предложил совершенно иной путь.

– Ты должна на время притвориться принцессой Мариэлкой, – заявил он.

– Это ещё для чего?

– Мария, о ритуале переноса и вашем перемещении с принцессой никто не должен даже догадываться, – строгим тоном предупредил Семаил.

Меня смутила просьба и малость задел тон.

– Интересненькое дело! – пошла я в наступление. – Насильно затащили в свой мир, а теперь даже к общественности с приветственной речью обратиться не даёте. А где обещанные пресс-конференции? Где толпы седовласых учёных,

которые будут во мне сомневаться?

– Что ты! Ни в коем случае! – замахал руками Семаил. – Пойми, будь ты обычной попаданкой, никого бы не заинтересовала твоя судьба в нашем мире. Но ты копия принцессы Мариэллы! К тому же ритуал...

Парень неожиданно запнулся и отвел взгляд.

– Семаил, договаривай, раз начал.

– Поменять вас местами можно не только с помощью поиска настоящей Мариэллы. Есть и другой способ, – признался тот. – Достаточно устранить любую из вас, и магическая связь разрушится. Запущенные магические формулы дадут обратный сбой, и ваши тела вновь окажутся в своих мирах. Маша, если кто-то узнает о ритуале переноса, то вникать и разбираться не станет – тебя просто потихому устранят и вернут настоящую принцессу домой.

Я подавленно молчала, стараясь переварить услышанное. Открывающиеся перспективы, мягко говоря, не радовали, а Семаил продолжал капать на мозг:

– Твоя единственная возможность выжить и вернуться домой – притвориться на время Мариэллой Витард. Ты очень похожа на принцессу, поэтому просто грех не воспользоваться данным обстоятельством для сохранения твоей жизни. Но если кто-то заподозрит подмену... Ну, ты ведь не маленькая. Сама все понимаешь.

Удрученно кивнув, я отвернулась в сторону с намерением вот прямо здесь и сейчас побыть немного тряпкой. То есть расклеиться и пореветь в голос. Почувствовав, что из моих глаз вот-вот хлынет и в комнате начнется локальное наводнение, переходящее в массовую истерию, парень, сославшись на дикую занятость, предложил мне не унывать и потихоньку свалил. Я осталась одна, и плакать резко перехотелось. Без публики, готовой утешать и гладить по головке, как-то не та атмосфера.

Встав с постели, сделала круг по комнате. Еще один. Третий... На исходе пятого остановилась около окна, отдернула плотную штору, чтобы хоть мельком глянуть, куда меня занесло.

Через прозрачное стекло заглянуло незнакомое, но ласковое солнышко. Ярко-фиолетовые ветви виноградника, оплетающие карниз, приветливо помахали листвой, а пролетающие мимо розовые голуби бойко прочирикали что-то ободряющее. Мой взгляд упал на забытые на подоконнике пальцы. Да, настоящая принцесса была самой настоящей рукодельницей. Забавный черный щенок, вскочивший на задние лапы в попытке поймать неуловимую бабочку, выглядел как живой.

– Да, Тотошка, это явно не Канзас, – вспомнила я классику, точнее, первых попаданцев, и приосанилась.

Помнится, в третьем классе я блестяще сыграла Колобка на детском спектакле. Сорвала овации, голос, а под конец – и сам спектакль. Так что с ролью благовоспитанной принцессы как-нибудь да справлюсь.

Вальтер Витард,

глава Королевского Союза

Круглый стол был заставлен кубками с вином, тарелками с едой и завален сброшенными в отбой картами. Четверо мужчин пили, балагурили и резались в «джок». Шел третий час гульбы.

Слухи о том, что король Лизерии, глава Союза – заядлый игрок, бродили по дворцу многие годы. Поговаривали, что в особо неудачные вечера, когда Светлая богиня отворачивалась от королевской персоны, тому удавалось проиграть даже замок, но с наступлением утра Вальтеру прощались все долги.

Естественно. Он же король!

Об игровой зависимости правителя Лизерии знали многие. Вот только мало кто догадывался, что именно за карточным столом обсуждались самые судьбоносные и важные для королевства вопросы.

Оторвавшись от карт, Вальтер обвел приближенных мутным взглядом. По правую руку сидел Арон Витард, младший брат короля, и едва не клевал носом

от выпитого. Чуть дальше беспокойно тормозил кончики усов маршал Лизерии – лорд Роккич. С противоположной стороны стола с хитрыми выражениями на лицах замерли два лорда Байхо.

«Мухлюют», – усмехнулся про себя Вальтер.

Иного от руководителей тайной канцелярии никто и не ожидал.

В разгар игры входная дверь тихонько скрипнула, в комнату вошел королевский маг и занял пустующее за столом место.

– Прошу простить за задержку, – устало извинился он, придвигая к себе кубок.

Король Вальтер бросил мимолетный взгляд в сторону придворного мага и вновь вернулся к картам.

– Как все прошло, Семаил?

– Девчонка – просто мрак! – скривился тот. – Чем-то напоминает мою троюродную кузину. Такая же тупая истеричка.

Лорд Роккич высоко поднял кубок и высокомерно глянул на молодого мужчину.

– Главное, чтобы эта тупая истеричка выполняла все, что ей скажут.

– Согласен, – охотно закивал один из братьев Байхо. – Ты ведь заручился ее безоговорочным доверием, Семушка?

Парень поморщился от фамильярности, но вслух ничего не сказал.

– Скормил ей сказочку о возможности вернуться и хорошенько запугал. Девчонка никому не скажет.

– Ладно, – обрывая неудачную для себя партию и разговор, подытожил король Вальтер. – У вас совсем немного времени, прежде чем за ней явятся шестерки из Гизы. Поднатаскайте девчонку, чтобы ее поведение не заставило

Максимельяна... – короля передернуло, – копнуть чуть глубже и узнать правду.

– Я займусь, – вызвался один из братьев Байхо.

Король обвел остальных настороженным взглядом и, не найдя более добровольцев, кивнул.

– Только не перестарайся, – погрозил пальцем Его Величество, с трудом поднимаясь из-за стола. – А то я-то тебя знаю.

Глава 2

Первое правило выживания в чужом мире гласит: «Никогда не пытайся быть тем, кем не являешься»

Мария Королек, попаданка

После ухода паренька в шароварах остаток вечера я посвятила крайне важному занятию – отсыпалась! Смутно помню, как некто чересчур отважный попытался растолкать меня и лишиться этого удовольствия, но я даже сквозь дрему умудрилась пнуть неизвестного пяткой и поглубже заползла под одеяло. В конце-то концов, принцесса я или кто?

А вот утром выяснилось, что никто в этом замке должного пиетета к принцессам не питает. Первыми на меня напали голодные комары, после, прямо под окнами, кто-то начал греметь пустыми ведрами, а в завершение всех бед в спальню вошла высокая и очень худая дама.

– Подъем, Ваше Высочество.

Я заползла под подушку, надеясь, что на трехспальной кровати меня просто не найдут и отвалят с миром, но не тут-то было. Незнакомая дама оказалась настойчивой, решительной и непреклонной. Ей удалось вытащить «принцессу» из постели, едва ли не силой натянуть на сонную меня платье из ярко-алого шелка, а затем пинками погнать умываться.

Ванная комната вызвала у меня одинокую слезу восторга. Просторная, с высокими потолками, широким умывальником, зеркалом в четверть стены и белоснежной пятиугольной ванной в центре. Я уже предвкушала, как буду отмокать в этой огромной лохани и во все горло фальшивить: «Я звезд-да!», но тут взгляд наткнулся на чудо инженерной мысли, а именно – горшок, заменяющий во дворце туалет, и все восторги разом поутихли.

Шокированная до глубины души встречей с предметом из детства, я умылась, вытерла руки о белоснежное полотенце и поторопилась покинуть комнату. Знала бы заранее, что ждет меня дальше, устроила бы трехчасовой заплыв в новой ванне, а так пришлось завтракать.

Нет, против завтрака как такового я ничего не имела, но вот компания у меня оказалась жуткой. У вас бывало такое – видишь человека впервые, но в душе такая антипатия, словно тот обидел твою любимую бабушку? Вот и мне многоуважаемая сенеша Альцина – так попросила называть себя дама – не понравилась с первого взгляда. Точнее, с первого завтрака.

– Принцесса, нельзя запивать сдобу чаем... Принцесса, вы снова оттопырили мизинчик... Принцесса, достаточно одной булочки. Что значит – вы хотите есть? Настоящая дама должна уметь сдерживать свои потребности. И спина! Что с вашей осанкой! Учтите, дорогуша, спуску я вам не дам.

Вот кто бы сомневался...

Альцине было хорошо за сорок, но во взгляде уже сквозило снисходительное: «Я жизнь прожила, я знаю». Прямая и худая как палка, непреклонная дама страдала комплексом Мэри Поппинс «Я – само совершенство» и несгибаемой волей Кличко. Убийственная смесь, согласитесь.

Пришедший навестить меня после завтрака Семаил предупредил, что отныне эта принцессомучительница будет учить меня этикету и манерам. Минимуму, необходимому для выходов в свет. И если я не планирую ближайшие месяцы жить затворницей в этих апартаментах, должна приложить максимум усердия.

К слову, принцесса устроилась неплохо, чтоб каждый жил так, как она! Покои напоминали наши пятикомнатные квартиры: просторная прихожая-гостиная, две

двери слева вели в спальню и ванную комнату, две справа – в крохотный кабинет и комнату для многочисленных нарядов. Кстати, мода в королевстве оказалась поистине ужасна!

Мужчины в основном носили нелепые лосины, которые облегали ноги, и длинные рубашки чуть ниже бедер. Исключение составлял лишь Семушка, одевавшийся, как я узнала чуть позже, по моде магического дотрема, из которого приехал. Женщины утягивали талии корсетами, разукрашивали лица разноцветными завитушками и обвешивали себя таким количеством побрякушек и драгоценностей, что с трудом могли передвигаться под их тяжестью. Также оба пола красили губы и подводили глаза. Считалось, что придворный не может покинуть комнату ненакрашенным. Исключения составляли неизлечимо больные, мертвые и страдающие глазными недугами.

На исходе третьих суток в компании сенеши я была готова связать из простыней веревку и сбежать куда глаза глядят. Многоуважаемая Альцина жила в строгом ритме расписания, и любую попытку что-то поменять или отложить воспринимала как личное оскорбление. Меня поднимали в шесть, гнали в ванную комнату приводить себя в порядок. Пока я, шипя и ругаясь, срисовывала с прикрепленной к зеркалу схемы вензеля, которые полагалось рисовать на лицах, и мазала губы золотой помадой, сенеша накрывала к завтраку. Завтракали мы в гостиной за маленьким столиком у большого окна, обедали – на широком балконе, ужинали – за большим столом все в той же гостиной. Утром сенеша учила меня манерам, после обеда шли разъяснительные беседы о женственности, вечером – поклоны, танцы и прочие телодвижения. Спать меня отправляли ровно в девять вечера. Я тихонько выла и поминала настоящую принцессу нехорошими словами, надеясь, что в шумной безразличной Москве девушке тоже приходится несладко.

Утром четвертого дня Семаил привел мою новую горничную. Застенчивую девушку, можно сказать – девочку с пронзительно-зелеными глазами, россыпью крупных веснушек и темно-рыжими волосами, заплетенными в косу. Ниже меня на полголовы, но заметно плотнее.

– Доброе утро, Ваше Высочество, – смущаясь даже звука собственного голоса, прошелестело это создание. – Для меня честь прислуживать вам.

Такая вся забитая и жалкая, словно котенок под дождем!

«Котенка» звали Агафной, и она стала для меня альтернативой радио и ток-шоу «Дом-2».

Эта она только с виду такая тихушница. А стоило нам чуток разговориться, пока Агафна сооружала на моей голове прическу перед ужином с сенешей Альциной, и я узнала столько, сколько не почерпнула от сенеши и Семаила, вместе взятых. Тараторя со скоростью Малахова и Канделаки, горничная поведала о новой фаворитке моего «отца», о том, как повара рыбу с кухни воруют, о молодом стражнике, который уже успел засветиться в постели аж трех придворных дам, о том, как лорд Дулье поссорился с бароном Энолем из-за стула, и о том, что самый злой пес королевской псарни по кличке Мордодав оказался самкой и ждет пополнения.

Когда я выходила к ужину, голова гудела не только от обилия шпилек, но и от обилия информации разной степени полезности. Агафна – находка для шпионов – шла следом, готовая прислуживать своей принцессе и ее сенеше за столом, но в этот вечер придворный маг решил разбавить нашу сугубо женскую компанию.

– Здравствуйте, Мари, – склоняя голову в приветственном кивке, произнес Семаил и кивком указал на мужчину рядом: – Познакомьтесь с дипломатом Байхо.

– Приветствую, – произнес маленький пузатый толстячок, безумно похожий на мопса Женьку, что жил у соседей снизу.

Ну прям один в один! Такие же маленькие навывкате глаза, вдавленный в лицо нос и выпирающая нижняя челюсть. Придворный «мопс» вызывал улыбку и желание потискать. Пухлые бока и добродушная улыбка подкупали, но я очень хорошо знала, что вот такие, казалось бы, безвольные тьюфыки могут очень многое.

Мы уселись за накрытый стол. Справа от меня восседала прямая как палка сенеша Альцина, слева – мопс... в смысле, дипломат Байхо... напротив – придворный маг. Он же и начал:

– Мари, у меня не самые хорошие новости.

Ну вот...

– Вчера вечером король Вальтер получил от короля Максимальяна прошение на заключение брачного союза с принцессой Мариэллой в целях налаживания контактов с Королевским Союзом. Наш мудрый правитель дал свое согласие. Через три-четыре дня в замок приедет отряд сопровождения, чтобы доставить принцессу Мариэллу к ее будущему мужу.

Я схватилась за голову, демонстрируя окружающим восторг от решения нашего мудрого правителя.

Замуж? Ребята, да вы что! Я не хочу замуж!

Джамбо, безродный

Джамбо окинул пристальным взглядом небольшой лагерь. Солдаты, одетые в черно-зеленую форму королевства Гиз, слаженно обустраивали место для будущего ночлега, изредка перекидываясь друг с другом парой деловых фраз.

Из общего рабочего ритма выделялся лишь Сайки. Он без умолку болтал большую часть дневного пути, и при этом у него еще остались силы на то, чтобы сейчас рассказывать какой-то забавный случай, отвлекая повара от готовки. Этого болтуна и весельчака Джамбо взял с собой специально. Сам он был не в состоянии налаживать контакт с незнакомыми людьми, а насколько капризной и несносной окажется принцесса Мариэлла, никто в точности не знал.

– Может, подумаешь? – спросил он Максимальяна в вечер перед своим отъездом. – По слухам, младшая из дочерей Витардов – хромоножка. К тому же не наделена ни красотой, ни умом, ни очарованием.

На что друг детства только безмятежно улыбнулся:

– Хромонога, некрасива, неумна... Страшнее и быть не может, как думаешь?

– Я думаю, что ты – дурак, – безэмоционально произнес Джамбо.

Безродному вообще было сложно испытывать хоть что-то с того самого дня, как его с Максимельяном кинули в тот колодец. Изредка при общении с Максом или Быком в его душе возникало чувство теплой дружбы, но и это длилось лишь несколько недолгих мгновений. К счастью, Джембо научился использовать свой недостаток, уверенно балансируя на тонкой грани между бессердечием и холодным расчетом.

Коснувшись пальцами маршальского жезла, прикрепленного к поясу, он отдал последние команды своим людям и удалился в палатку, натянутую среди двух толстых сосен. Завтра на рассвете их отряд прибудет в замок, чтобы забрать принцессу Мариэллу, и Джембо не верил, что король Вальтер, в мыслях мечтающий о смерти Макса и присвоении земель Гиза, допустит этот совершенно невыгодный, с его точки зрения, брак.

«Следует ждать подвоха...» С этой мыслью безродный закрыл глаза и тут же уснул.

Мария Королек, попаданка

– Принцесса Мариэлла! – раздался грозный крик сенеша Альцины.

Вжав голову в плечи, я мышкой пробежала по коридору и скрылась за ближайшим поворотом.

– Куда она опять пропала! – зло зашипела женщина. – Агафна! Агафна! Разыщи принцессу немедленно! У нас по расписанию чаепитие!

От слов «по расписанию» и «чаепитие» я едва не взвыла и рванула по коридору с такой прытью, что проходивший мимо придворный замер и удивленно открыл рот.

Подобно доктору Хаусу, я сноровисто прохромала мимо, опираясь на тонкую трость из ярко-красного дерева. Внутри все просто кипело от негодования и несправедливости, постигшей меня.

Ну почему именно я влетела в тот канализационный люк?

Почему? Почему?! Почему!!!

Сбив по пути напольную вазу, словно нарочно поставленную для того, чтобы разозленная принцесса ее грохнула, я переступила через черепки и заковыляла по лестнице вниз. Дурацкая трость так и норовила проскользнуть мимо ступеньки, к тому же я постоянно забывала, на которую ногу должна хромать.

Не сбавляя скорости, одолела чертову лестницу и, проигнорировав парочку придворных, попытавшихся было заговорить со взбешенной девушкой, торопливо двинулась к выходу в королевский сад.

– Достали! – в сердцах высказала я невысокой яблоне, что росла в саду рядом с беседкой.

Дерево, естественно, проигнорировало крик отчаяния, чем выбило меня из эмоционального равновесия окончательно.

– Ненавижу этот мир! Ненавижу сенешу с ее гребаным расписанием! Но в особенности – этого очухавшегося женишка!

Окончательно слетев с катушек, я со всей дури ударила по стволу яблони ногой. Естественно, отбила мизинчик и снова заорала, но теперь уже от дикой пронзительной боли. Зло откинув трость в сторону, уселась прямо на траву и, облокотившись о дерево, начала растирать пульсирующую от боли ногу. И что с того, что принцессы – существа кроткие, воспитанные и не должны орать на деревья? Ну а на кого в таком случае мне орать?

Последние три дня подготовки стали моим персональным филиалом ада под четким руководством сенеша Альцины. Искренне надеюсь, что черти наконец очухаются и приберут к рукам такого ценного работника. Нет, ну серьезно! Сенеша с этим ее расписанием – сам дьявол во плоти. Мало того что коварная женщина урезала мой сон до пяти часов и теперь я поднимаюсь задолго до первых лучей солнца, так она еще и мучает меня всякими этикеточными делами с рассвета и до заката!

«Держите спину, принцесса!», «Прекратите есть, словно голодранка с улицы!», «Улыбайтесь сдержаннее!», «Не кладите ногу на ногу!»... За-дол-ба-ла!

Нет, я все, конечно, понимаю, конспирация и прочая чухня, но, помимо адекватного поведения в обществе, мне не дают абсолютно никаких сведений об этом мире! Словно способность не хлюпая пить из чашки как-то поможет ответить на безобидный вопрос: «А как поживают ваши чудные родственники, принцесса?»

На мой прямой вопрос Сема (да-да, я решила адаптировать его имя на свой манер) задумчиво почесал подбородок и заверил, что все уладит. И он действительно разобрался с этим, просто-напросто пустив слух, что принцесса Мариэлла малость не в себе от известия о скорой свадьбе, поэтому страдает провалами в памяти и легким помешательством. Нормально, да? Вместо того чтобы провести кратенький курс «Наш мир со всеми его тараканами», он выставил меня перед обществом слетевшей с катушек!

Удивилась ли я? Ну вот ни капельки!

Во дворце принцессу Мариэллу и так считали не слишком умной и дико некрасивой. Чему, если честно, я сильно удивлялась, рискуя столкнуться с пересмотром собственной самооценки. Вроде все при нас: худая спортивная фигурка, не лишенная при этом женственных форм и изгибов, длинные темно-русые волосы, красивые выразительные глаза... А то, что такое совершенство имеет носик-курносик и детские пухлые губки – не беда! Пара килограммов косметики, правильно расставленные акценты – и карапуз становится роковой красоткой.

И чего с нашей внешностью не так?

Хотя с учетом того, что выдают меня за врага народа, вывод напрашивался только один: не любят и ни во что не ставят здешнюю принцессу Мариэллу. Понятно теперь, почему она свалила. Бежать от такой жизни надо. Бежать, подобрав подол юбки и откинув этикет в сторону.

Хуже всего, что настоящая принцесса оказалась хромоногой от рождения, и теперь мне приходилось царственно хромать, опираясь на тонкую гибкую трость. По правде, я постоянно боялась, что эта хрупкая опора под тяжестью моего веса треснет и я неграциозно шлепнусь на пол.

Но во всей этой «грусти-печали» было и кое-что хорошее. Едва наступали сумерки, в покои принцессы входил дипломат Байхо и тайно вел меня обучать верховой езде. Сенеша Альцина кривилась, считая, что настоящая дама не должна скакать, как примитивный кахар. Придворный маг, если и имел что-то против, предпочитал держать свое мнение при себе. Ну а я от таких вечерних вылазок просто кайфовала. Во-первых, это был единственный шанс улизнуть из дворца, стены которого, откровенно говоря, давили, а во-вторых... Ну это же лошадки! Как их можно не любить?

– Да у тебя талант! – смеялся придворный «мопс», наблюдая за моими жалкими попытками вскарабкаться в седло.

Талант – это еще мягко сказано! За три дня я кое-как научилась держаться в седле без риска вылететь вперед головой. С подъемами в седло тоже худо-бедно начала справляться, а вот спуски пока оставляли желать лучшего. Дипломат Байхо предложил не особо заморачиваться с последним пунктом верховой езды.

– Просто сиди и жди, когда тебя осторожно снимут с лошади и поставят на землю, – посоветовал он.

Придворный «мопс» мне нравился, хоть я и старалась держать с ним ухо остро. Он же, узнав, что мне не рассказывают о мире, куда я попала, предложил утолить информационный голод за счет моей горничной Агафны и библиотеки.

– Серьезных книг никто тебе, конечно, не позволит читать, зато любовные романы не вызовут подозрений, – заговорщицки подмигнул дипломат.

Его предложение оказалось стоящим.

Пользуясь тем, что с прической и нарядами Агафна помогала мне без участия сенеша, я начала выведывать полезные сведения. Сначала я просто пыталась запомнить все, что та говорила, но потом плюнула на это бесполезное занятие и начала конспектировать, а вечерами, лежа в своей постели, разбиралась с материалом и выписывала вопросы, которые стоит уточнить завтра.

– Принцесса Мариэлла! – окликнул знакомый голос, и передо мной, закрывая почти весь обзор, встали знакомые шаровары.

Ну вот! Нигде мне нет спасения!

Словно в подтверждение этой печальной мысли, Сема – именно так я начала сокращать его заковыристое имя – наклонился, сцапал меня за локоть и решительно поднял с земли.

– Ты что творишь! – зашипел он на ухо. – Хочешь, чтобы тебя вычислили и раскрыли? Учишь тебя, учишь...

– Ой, да не бухти как дед старый! – вырываясь из его цепких рук, фыркнула я. – Подумаешь, присела принцесса под яблоней отдохнуть, свежим воздухом подышать...

– Но ведь беседка в двух шагах!

– И что с того? – независимо передернула я плечами. – Мало ли чего девушке с приветом в голову взбрело!

Придворный маг насупился, поднял с земли красную тросточку и буквально потащил меня в сторону беседки.

– Времени мало, поэтому слушай, Маша. Запоминай и по возможности не перебивай...

Новости, как, впрочем, и всегда, оказались не слишком позитивными.

Судя по докладу стражников, отряд из города-королевства Гиз уже прибыл, и завтра с утра принцесса Мариэлла должна выехать навстречу будущему супругу. Плохо то, что никто не ожидал гизианцев так рано. Предполагалось, что у нас есть еще целые сутки в запасе.

– Ты, конечно, пока не готова к тому, чтобы предстать перед королем Максимальном, не вызвав при этом подозрений, поэтому я вызвался сопровождать принцессу до места назначения, – «обрадовал» Семушка и добил: – Сенеша Альцина и твоя горничная Агафна отправятся в путь вместе с нами.

Еще одна «хорошая» новость заключалась в том, что сопровождать нас будут аж два отряда. Один – отряд короля Максимальяна, второй – личная королевская охрана короля Вальтера.

– Правитель не доверяет гизианцам и хочет обезопасить дочь, – пояснил придворный маг.

– Если он так сильно печется о своей дочурке, то почему выдает замуж за врага народа? – уточнила я.

Придворный маг предпочел проигнорировать вопрос и заговорил совершенно о другом:

– До Гиза четыре с половиной дня пути. Ты поедешь в карете, чтобы у сенеши было достаточно времени для твоего обучения.

Я скривилась. Перспектива провести четыре дня в камере-одиночке на колесиках, да еще и в компании горячо любимой мною Альцины, не радовала.

– Может, я лучше на лошадке поеду? – попыталась внести инициативу, но придворный «казак» глянул на меня таким красноречивым взглядом, что я поскорее затолкала эту инициативу как можно глубже.

Дав еще парочку наставлений относительно завтрашнего дня, Семушка самолично довел принцессу до покоев и, сдав на руки разгневанной моим отсутствием и сорванным чаепитием сенеше Альцине, поспешно удалился. На мое счастье, строгое расписание сенеши было подкорректировано предстоящим отъездом, поэтому, перепоручив меня Агафне, дамочка свалила паковать королевское барахло и утрамбовывать в сундуки приданое.

Мы же с рыжеволосой горничной занялись самым важным – сплетнями. Проболтав почти час, я торопливо поужинала в той самой гостиной, где состоялся наш первый разговор со всеми посвященными в тайну подмены принцессы Мариэллы, и, отправив Агафну шерстить библиотеку в поисках еще какого-нибудь любовного романа потолще, потопала к себе в комнату. Дойдя до спальни, я кивнула рыцарю, якобы охраняющему мои покои от толп мужчин, жаждущих покуситься на невинное тело особы королевских кровей, и зашла в спальню.

– И-и-и!!! – завопила от радости, заприметив на кровати свою сумку, которую и не чаяла больше увидеть.

В коридоре тут же послышался лязг, дверь распахнулась.

– Руки прочь от принцессы! – заорал рыцарь, выхватив меч из ножен на поясе.

– Все в порядке, – поспешила я заверить решительного воина, но меня проигнорировали и, вежливо подвинув в сторону, пошли на поиск неприятеля.

– Серьезно, со мной все в порядке, – уверяла я мужчину в доспехах, наблюдая, как тот с трудом опускается на одно колено и сгибается, чтобы заглянуть под кровать.

– Никого, – растерянно заявил рыцарь и поднял забрало.

– Совсем никого, – заверила я.

Тем не менее он обошел комнату еще разок, проверил, не спрятался ли кто за шторами, затем зачем-то выглянул в окно и вновь посмотрел на меня.

– Но Ее Высочество кричали, – поразил своим интеллектом бравый защитник.

– Паук, – не моргнув глазом, соврала я и ткнула пальцем в угол. – Во-о-он там!

Рыцарь угрожающе зыркнул в то место, куда указывал мой пальчик, и, не найдя угрозы, молча вышел из комнаты. Как только дверь за воякой закрылась, я рванула к кровати. Схватила сумку, прижала к груди, а затем перевернула и решительно высыпала на кровать все содержимое.

М-да... прямо скажем – не густо!

Из самых ценных находок оказались косметичка и айпод. Засунув наушники, мельком пролистала плей-лист. Давно планировала загрузить что-то поновее, ведь большая часть треков порядком поднадоела или успела устареть. С другой стороны, занесло меня черт знает куда, поэтому хорошую электронную музыку

услышать удастся еще очень не скоро. Да что там «хорошую»! С учетом того, что у них тут век клавесинов или органов, чует моя печенка, через неделю начнет одна лжепринцесса выть от тоски и требовать хотя бы попсу! Отложив любимое «яблоко» в сторону, в приказном порядке дала себе зарок: беречь и по пустякам батарейку, которой и так осталось только половина, не тратить.

Менее ценными я посчитала топ и теннисную юбку-шортики, которые хотела вернуть Аське, любезно одолжившей свою спортивную форму на прошлой физкультуре. В этот же список попали блокнот, черные лосины, недоеденная шоколадка и тетрадки по анатомии.

Телефон обнаружить не удалось. Видимо, выпал и безвозвратно потерялся по дороге между мирами. Хотя с другой стороны – зачем он мне? Ни позвонить, ни эсэмэс кинуть, ни в скайп, ни в... Короче, бесполезная хрень! Вернусь домой – куплю новый.

Повспоминав еще немного дом, семью, друзей и потерянные удобства, я решительно запихнула все обратно в сумку и спрятала ту под кровать. Как оказалось, очень даже вовремя. На пороге комнаты появилась Агафна со стопкой книг.

– Принцесса Мариэлла, вы только гляньте, что я раздобыла! Это дипломат Байхо велел мне их вам принести, – добавила девушка значительно тише.

Я разложила переданные книги на кровати, полистала, выбрала ту, что с картинками, затем подложила под спину подушку и принялась выуживать факты, способствующие моему возвращению на родину.

Никогда бы не подумала, что настолько патриотична!

Глава 3

Всегда предпочтительнее остаться живой, чем сделать все как надо

Мария Королек, попаданка

– Пора вставать. – Чужие женские руки прошли по растрепанным после сна волосам и аккуратно тронули за плечо.

– Мамуль, ну еще пять минуточек, – сонно попросила я и перевернулась на другой бок.

– Хорошо, – покорно согласилась мама, и даже сквозь пелену сна я почувствовала неладное.

Засомневавшись, открыла глаза и разочарованно зевнула. Увы, надежда уснуть и проснуться в собственной постели была коварно уничтожена суровой реальностью.

Чужой мир не хотел так просто отпускать свою гостью. С другой стороны, мне еще отчасти повезло. Ведь могла поменяться местами не с принцессой, а с крестьянской девчонкой, кузнецом или, того хуже, буренкой. Представив на миг, что стою в загоне, отгоняю хвостом надоедливых мух и подозрительно кошусь в сторону доярки, подкрадывающейся ко мне с ведерком для дойки, я глупо улыбнулась собственной воображалке.

Решительно откинув тяжелое одеяло, вскочила с кровати, впопыхах натянула платье, которое считалось тут чем-то вроде халата, и выскочила за дверь.

Вещи, необходимые в пути, упаковали без моего участия еще вчера, а погрузкой занимались сейчас.

– Сначала грузите вон тот и поднимайтесь за сундуком с обувью, – руководила несколькими слугами Альцина. – Стой! Зачем ты схватился за коробки с шляпками? Неужели не ясно, что их надо грузить в последнюю очередь!

Понаблюдав несколько минут за тем, как сенеша ходит вокруг многочисленных сундуков всех размеров и сокрушается, что берет крайне мало, я поскорее нырнула в ванную комнату и подмигнула своему отражению. К слову сказать, воспользовавшись моментом и неразберихой, я трясущимися от жадности ручонками загребла большую часть драгоценностей настоящей принцессы Мариэллы.

А что такого? Ей они вряд ли так уж дороги, раз в колодец прыгала без узелка с побрякушками. А мне, между прочим, еще предстоит черт знает сколько выживать в незнакомом мире. Плюс ко всему внутренняя чуйка и очень глубокие еврейские корни настойчиво советовали иметь за душой хотя бы незначительные финансовые накопления.

Раздевшись, я залезла в пятиугольную ванну и, старательно игнорируя покрякивания сенеши, попыталась запустить мозг.

Судя по информации, которую удалось вычлениить из рассказов Агафны и пролистанных вчера книг, конечный пункт путешествия принцессы Мариэллы – город-королевство Гиз. Изначально Гиз строили как пограничный порт королевства Лизерии. С появлением угрозы со стороны кахар – степного народа севера – пост переделали в оборонительный форт, способный защитить все королевство.

Долгие годы Гиз подвергался нападениям со стороны степного народа. Форт укрепляли, перестраивали, расширяли. Неудивительно, что через двадцать лет под воздействием массированных атак со стороны недоброжелателей и спонсорской поддержки казны Союза на месте форта выросла настоящая крепость. Причем с такой системой безопасности, что страшно даже смотреть. А уж про то, чтобы нападать, и речи не велось.

В конечном итоге первыми оценили защищенность Гиза обычные крестьяне. Со скоростью тараканов они напоззли под защиту гарнизона, постоянно проживающего в крепости, и начали активно плодиться, размножаться и застраивать ближайшие пустые территории. Для безопасности пришлось строить еще одну стену. Потом еще и еще... В результате строительства появился большой многоуровневый город с нехилой армией. И пока все в Королевском Союзе, как сказала бы Аська, «жевали сопли» и плели интриги, на сцену большой политики вылез никому ранее не известный капитан форта – Арго Рок.

Умный мужичок быстренько сориентировался, провел работу с населением и военным составом, нашел себе парочку союзников, не входящих в состав Королевского Союза, раздал нужным людям внушительные взятки, оттяпал у Лизерии земли вокруг Гиза и назвался королем.

К тому времени, когда представители Союза прекратили мышиную возню и сообразили, что бывший форт Гиз нынче город-королевство, а никому ранее не известный капитан Рок – король Арго, делать было нечего.

Попадав от шока на мягкие части тела, члены Королевского Союза повоняли еще пару лет, замяли эту тему и, понятное дело, затаили обиду.

Собственно, в качестве будущего мужа, которому я по супружеским законам просто обязана проесть плешь, принцессе Мариэлле подсовывали нынешнего правителя Гиза – короля Максимельяна. Сына и прямого наследника того самого ушлого мужичка, умудрившегося под носом моего «отца» провернуть крупную политическую игру...

За дверью что-то громко столкнули, послышался звон бьющейся посуды и душераздирающий визг сенеши Альцины.

– Пора вылезать, – сделала я вывод и потянулась к простыне, заменяющей здешним барышням махровые полотенца.

Пока я вытиралась, в голове то и дело возникал вопрос – на кой королю Максимельяну сдалась наша свадьба? Судя по скудным и путаным рассказам Агафны, он первым заикнулся о браке, и из всех кандидатур, предложенных Королевским Союзом, выбрал дочь короля Вальтера. В обществе обо мне ходила не самая завидная для невесты характеристика, поэтому я заподозрила, что эти двое могли где-то пересечься, но Агафна клялась и божилась, что вариант о пылкой любви с первого взгляда можно отмести сразу.

– Принцесса Мариэлла никогда не видела короля Максимельяна, – уверенно заявила горничная. – Ей даже его портрет не показывали.

И вот еще что странно: по законам наследования, если с королем Максимельяном после нашей свадьбы произойдет досадная неприятность и он, молодой еще мужчина, «двинет коней» от сердечного приступа или от ласкового удара по голове лопатой или, того хуже, отравится несвежими фруктами, угадайте, кто будет первым в очереди на престол?

Принцесса Мариэлла? Ага, щас прям!

На трон взгромоздится отец принцессы – король Вальтер. И земли, по сути, присвоенные Роком, вновь станут частью Лизерии.

Странно все это! Ох и странно...

Максимельян Рок,

король города-королевства Гиз

– И как долго ты будешь пропадать в этот раз?

Король Максимельян озадаченно глянул на своего бывшего учителя, ставшего советником, и отвел глаза.

– Понятия не имею, о чем ты.

Но советник Дрим и не думал отступать. Он прошел за королем в его кабинет и встал в дверях с явным намерением не выпускать королевскую особу за порог.

Максимельян сдержанно улыбнулся.

– Ты не должен уходить, мальчик мой, – попытался еще раз призвать молодого короля к здравому смыслу умудренный опытом старик. – Нам всем не хватает Арго. И я знаю, что ты очень хочешь найти отца и брата. Но подумай сам, Макс... – Лорд Дрим прервался на середине своей явно заготовленной речи и тяжело вздохнул: – Ты последний из Роков, – напомнил он. – Если ты сгинешь следом за братом и отцом, кахар ничего не остановит. Они снесут стены Гиза и пойдут на остальные королевства войной.

Король извлек из ящика стола старенькую карту подземелий и подошел к советнику.

– Закари, – обратился он к наставнику, – можно тебя попросить лишний раз не напоминать мне о том, как много ответственности лежит на моих плечах?

– В таком случае нам даже не о чем будет пообщаться, – печально улыбнулся тот. – Но, Макс...

– Мариэлла приедет через четыре дня, – напомнил молодой король, – я должен поохотиться.

Лорд Дрим испустил еще один тяжелый вздох, неосознанно коснулся тонкого браслета-защиты и молча отступил, освобождая место в проходе.

– Не волнуйся, Закари, – ободряюще улыбнулся Максимальян Рок, – меня не так легко сжить со свету.

Мария Королек, попаданка

Дорожный костюм смотрелся на мне как траурный саван – длинное глухое платье, черное и мрачное. Точь-в-точь как мое настроение. Глубоко вздохнув, я дала себе увесистую мысленную оплеуху и встряхнула волосами.

– Принцесса Мариэлла, вам нужно позавтракать, – раздраженно повторила растрепанная сенеша, утро которой явно не задалось.

Я еще раз глянула на накрытый столик. Яичница с нежно-голубым желтком, каша ярко-оранжевого цвета и тарелка со свежими фиолетовыми булочками. Еще секунду поглядев на дикие цвета знакомых продуктов, я решительно придвинула чашку с самым обыкновенным черным чаем.

В рот ничего не лезло, да и студенческие годы с постоянными просыпаниями к первым парам раз и навсегда отучили нас с Аськой принимать по утрам что-то, кроме черного кофе. Аська, как же без тебя тут грустно. Никто пошлого анекдота не расскажет, никто не отчубучит какой-нибудь ерунды... Даже посплетничать не с кем! Агафна не в счет, она мои уши при дворце. Так сказать, вражеский шпион.

– Принцесса Мариэлла, – тихонько позвала меня горничная.

Сделав вид, что поправляет выбившийся локон, девушка незаметно сунула мне листок бумаги, вложила в руку крохотную шкатулку и быстро отошла в сторону, чтобы начать энергично смахивать несуществующую пыль с больших напольных часов.

Заинтригованная до крайности, я развернула послание.

«Жаль, что не могу прийти попрощаться лично. Будь осторожна и не верь никому».

Быстро смяла листочек, затолкала его в рукав платья и торопливо открыла крышку коробочки. Внутри оказалась подвеска с крупным камнем синего цвета, отдаленно напоминающим опал. Проведя пальцами по гладкому камню, я осторожно потянула длинную цепочку, к которой крепилась подвеска.

Из всей компании, что знала мою тайну, сенеша меня откровенно бесила, Семушка раздражал, Агафна, хоть и значилась моим личным Гуглом, держалась на почтительном расстоянии, и только с придворным «мопсом» у меня возникло нечто, худо-бедно напоминающее эмоциональный контакт.

Нет, естественно, я не доверяла толстячку, как и всем остальным, но что-то заставило меня, не задумываясь о последствиях, надеть цепочку на шею и спрятать камень под платье.

– Пора! – возвестила сенеша, вплывая в гостиную.

Стоит ли упоминать, что принцессу Мариэллу никто провожать не вышел? Ни тебе шариков, ни красной ковровой дорожки, ни громко играющего «Прощание славянки» оркестра, ни трогательных прощальных речей, ни напускных и лживых слез придворных... Да что там! Даже король с королевой не вышли платочками помахать. И ведь только для меня они чужие и малопонятные люди, а для настоящей принцессы – какие-никакие, а родители... Кошки, которые периодически захаживают в каждую душу, заглянули в этот раз ко мне на огонек, нашли косяк и начали с омерзительными ощущениями точить свои маленькие коготки.

В полном молчании мы с рыжеволосой горничной покинули дворец и прошли по каменной дорожке к воротам, где нас уже ожидали два отряда сопровождения,

Семушка и карета.

– Доброе утро, принцесса! – учтиво склонился придворный маг, ради разнообразия одетый этим утром не в излюбленные шаровары, а в темно-синий дорожный костюм. – Позвольте представить – господин Джамбо, – указал Сема на стоящего рядом горообразного мужчину. – Вместе со своими воинами он будет сопровождать и охранять вас на пути в королевство Гиз.

«Господин Джамбо», одетый в темно-зеленую простую куртку и черные штаны, повернулся ко мне. За все это время на его лице не проскользнуло ни одной эмоции, и даже приветливая улыбка была холодной и пустой.

О боже, какой мужчина... Вернее, даже не мужчина, а большая Глыба Льда!

Джамбо, не дожидаясь ответного приветствия от ушедшей в шок принцессы, отошел к своему отряду, а его место занял другой.

– С маршалом Роккичем вы знакомы... – подсказал Сема, кивком указывая на широко улыбающегося немолодого франта.

Маршал учтиво склонил голову, едва наши взгляды пересеклись, а я придирчиво оглядела его и мысленно поцокала языком. Просто никогда прежде не встречала на мужчине такого количества побрякушек, меха и бархата. Рядом с ним мое черное простое платье без особых излишеств смотрелось как монастырская ряса.

– Сегодня прекрасное утро для начала пути, – завел светскую беседу маршал, позвякивая многочисленными золотыми монетками, нашитыми на мундир.

Эх, была бы сорокой, утащила бы в гнездо!

– Ну, вам виднее...

Очаровательно улыбнувшись, с высоко поднятой головой я вспорхнула на ступеньку, как курица на забор, и, низко пригнув голову, переступила небольшой порожек. Агафна и сенеша уже ждали внутри тесной кареты. Они терпеливо сидели на жестком диванчике с идеально прямыми спинами, чинно

сложив ручки на коленях. Как только я уселась и перестала елозить попой, рыжеволосая горничная протянула небольшой сундучок.

– Что это? – уточнила я, с недоумением разглядывая цветные нитки.

– Дорога дальняя. Вы можете развлечься тем, что сделаете своему будущему мужу подарок. Как насчет того, чтобы вышить герб дома короля Максимальяна?

Капец! Вот это я попала.

* * *

Какой там герб!

Карету трясло так, что у меня разыгралась самая настоящая морская болезнь. Да что там! Трасса Париж – Дакар – это удачная прогулка по сравнению с теми колдобинами и выбоинами, которые собрала наша карета. Каюсь, вчера вечером я наивно полагала, что скоротаю путь, дочитывая вчерашний любовный роман, но в творящейся тряске даже глаз можно было с трудом почесать, а про стежки гладью вообще молчу.

– Кучер! Сема! – заорала я, высовывая в окно свое уже изрядно позеленевшее лицо.

На мой душераздирающий крик среагировали двое: сенеша Альцина, которая, злобно зашипев что-то о манерах, попыталась втолкнуть меня обратно в карету, и Сема. Молодой маг за пару секунд нагнал нас и придержал лошадь, чтобы поравняться с движением кареты.

– Слушаю вас, принцесса! – учтиво наклонил он голову, но мне было не до любезностей.

– Сема! – выпалила я, отчаянно пиная неугомонную сенешу ногой. – Останови эту колымагу.

– Принцесса не выражается! – влезла со своими манерами Альцина.

– Ее Королевское Высочество в моем лице сейчас откинет тапки и начнет разлагаться, – мужественно подавляя очередной спазм, зашипела я. – И что-то сомневаюсь, что король Максимальян – некрофил!

Придворный маг задумчиво оценил мою помятую и глубоко несчастную физиономию, после чего неожиданно выдал:

– А у меня, кстати, факультатив по некромантии был...

– Сема-а-а!!!

– Скол тебя побери! – зло выругался маг и красноречиво посмотрел в мою сторону, чтобы любые сомнения относительно того, кого именно этот самый Скол должен побрать, разлетелись, как пепел по ветру.

Увы, чуда не произошло – я все так же высовывала зеленую мордашку из-за пыльной занавески на окошке, жалобно смотрела на парня, игнорируя попытки сенеша втащить меня обратно в карету и перестать позорить имя принцессы Мариэллы.

Тяжело вздохнув, заметно разочарованный придворный маг недовольно буркнул:

– Ладно, – и умчался вперед.

Через три минуты карета остановилась на каком-то поле, и я вырвалась на свободу, как перепуганный судьбой попугайчик.

– Красотища-то какая! – восхищенно глядя на буйство красок вокруг, прошептала я, а затем накатило самое настоящее счастье.

Оно резко стукнуло по башке, лишив последних мозгов, и, отогнав здравый смысл глубоко в подкорку, начало увеселительную прогулку по организму. Даже не задумываясь о том, как это выглядит со стороны, я беззаботно засмеялась и рванула вперед. Под ногами была земля, пространство вокруг не раскачивалось. Легкий ветерок ласкал лицо и трепал волосы, над головой открывалось огромное чистое небо и всюду, куда ни глянь, благоухали цветы!

– Ю-ху! – кричала я, убегая как можно дальше от моей эксклюзивной тюрьмы на колесиках.

Но, ясно дело, далеко свалить обезумевшей от счастья девице не дали. Всадники на лошадях в считанные секунды обогнали слегка зеленую от тряски, духоты и тесноты принцессу и преградили путь.

Настроение тут же ухудшилось. Желание сорваться на ком-нибудь и хорошенько поорать, напротив, только возросло. Что самое интересное, кинулись возвращать принцессу Мариэллу только приспешники местного аналога зла в лице короля Максимальяна. В то время как красно-золотая партия белых и пушистых осталась у кареты, отсвечивая на солнце блескучими украшениями.

Делаем выводы: своим мы на фиг не нужны, а чужие уж больно сильно о нас пекутся.

– Принцесса Мариэлла, – холодно позвал меня кто-то.

Резко обернувшись, я нос к носу столкнулась с Ледяной Глыбой и задумчиво его осмотрела. Почти все телохранители короля Максимальяна были одеты в неприметную, но удобную походную одежду. Что и понятно, ведь ребята тащились аж из другого королевства, дабы забрать одну неуравновешенную невесту. В сравнении с любым из солдат лорда Роккича гизеанцы выглядели как бедные родственники богатых родителей. И все бы ничего, но уж больно сильно эти поджарые, уверенно смотрящие по сторонам воины напоминали степных волков, которых мы с братьями видели однажды в заповеднике. Такие серые, невзрачные... матерые хищники!

– Вам следует вернуться к карете, принцесса, иначе мы не сможем обеспечить вашу безопасность.

– Безопасность? – Я постаралась не расхохотаться гороподобному телохранителю прямо в лицо. – Ребят, ну серьезно, чего со мной может случиться? Банда разбойников выкопается из-под ромашки? Или вражеские снайперы, притворяющиеся ветошью, откроют прицельный огонь цветочной пылью?

Сбоку слышался сдавленный смешок, замаскированный под кашель. Глянув на тихо ухохатывающегося воина Гиза, я быстро запомнила неприметного паренька. Люблю, знаете ли, оптимистов!

Тем временем Глыба сделал широкий шаг в мою сторону, сокращая расстояние между нами где-то наполовину, и холодно поинтересовался:

– А почему Ее Высочество не берет в расчет банальные вещи? Например, массовая атака клещей или гадюк?

Целую секунду я потратила на то, чтобы смысл сказанного дошел до моего глупого мозга, а потом...

– А-а-а-а!!!

Отчаянно вереща и размахивая руками над головой, я пулей вылетела из этого логова природных убийц.

Нужно отметить, что обратный путь до кареты стал значительно короче. Да и сама карета, которую я буквально пять минут назад проклинала и материла на всех доступных языках, стала казаться безопасным укрытием, а не консервной банкой на квадратных колесах. Как все-таки быстро порой меняются приоритеты!

Выбежав из логова ядовитых гадов, я остановилась и в страхе оглядела подол длинной юбки. А вдруг парочка обещанных гадюк зацепилась за него клыками? Не думаю, что у них тут через каждые три метра антидотами приторговывают. Про то, куда могли за это время заползти клещи, постаралась вообще не думать. Ибо чем меньше знаешь, тем целее нервные клетки.

У местного аналога «БМВ» меня встретили ехидно улыбающийся придворный маг и мрачная сенеша Альцина.

– Как! – делано удивился Сема. – Неужели принцесса уже нагулялись?

Вместо тысячи слов, которые были готовы сорваться с языка, послала гадкой парочке самый тяжелый и убийственный взгляд из своего арсенала.

– Принцесса нагулялась, – холодно оповестил всех собравшихся на полянке подошедший следом Глыба. – Всем занять свои места! – скомандовал он таким тоном, что отпираться и вредничать резко перехотелось.

Первым на приказ, как ни странно, отреагировал Сема. Отдав поводья своей лошадки, он, нагло улыбнувшись, с гордым видом залез в карету. Дескать, это мое место, и точка. Далее его примеру последовала сенеша Альцина.

Рядом со средневековым средством передвижения осталась только я.

Еще раз глянув внутрь тесной кареты, где с появлением Семы места стало еще меньше, я возмущенно уперла руки в бока и уже открыла рот, чтобы продемонстрировать нелегкий характер, как наткнулась на суровый взгляд из-под сведенных бровей и мигом поняла: спорить, истерить и пытаться как-то выкрутить ситуацию в свою пользу – чревато.

Это как с моим родным папуликом. Мама всегда жаловалась, что в процессе брака ей подсунули не того мужа. Дескать, вышла замуж за рыцаря на синей «шестерке», а получила лысоватого тюфяка, не способного никому отказать. Из папулика можно вить веревки и вязать канаты, но как только он сурово сводит брови, то считай все – ты попала! Еще одно слово, и суровая папина рука потянется к ремню.

Вот и сейчас воин, затянутый в неброскую зелено-черную форму, смотрел на меня глазами доведенного женскими капризами мужчины.

Философски пожав плечами, с демонстративно обиженным видом я заползла в средневековое транспортное средство. Гулко хлопнула дверца, и местный аналог лимузина, резко дернувшись вперед, продолжил прерванное подпрыгивание и потряхивание на каждой кочке.

Глава 4

В изощренном вранье самое важное – не запутаться

Мария Королек, попаданка

– ...Но главное, о чем вы, принцесса, всегда должны помнить на утренних чаепитиях с королем Максимельяном – это основные темы, – наставляла Альцина. – Ни в коем случае не спрашивать о текущих делах в королевстве...

Разглядывая постоянно меняющийся за окном кареты пейзаж, я рассеянно кивала, напрочь игнорируя трескучие интонации сенеши, так как мозг был занят более насущными проблемами.

Путешествие длилось уже три дня. За это время мы миновали четыре крупных города королевства Лизерии, и я была малость поражена увиденным.

Рабство!

Да-да! На территориях Союза – а это аж целых пять крупных королевств – рабство было не просто разрешено, оно считалось модным! Маленьких детей разряжали в пестрые одежды и водили на цепочке, словно модницы из моего мира – тойтерьеров. Более взрослые рабы выполняли разнообразные обязанности прислуги и телохранителей, а особо смазливые и приятные на вид развлекали хозяев ночами. Обо всем этом мне поведала сенеша таким скучающим тоном, словно повторяла таблицу умножения на три.

Второе, что подкосило мою хрупкую психику, – это резко изменившийся климат. Стоило отъехать от королевского замка на приличное расстояние, как карета миновала незримую границу жаркого лета и очутилась в промозглой осени. Меня так поразил резкий контраст, что я дернула сидящего рядом придворного мага.

– Это глюки или реальная осень? – пораженно прошептала я.

Сема подался вперед, мельком глянул в окно и хмыкнул.

– Ах, это... – покровительственно улыбнулся он. – Как ты помнишь, в нашем мире есть магия.

Я кивнула, с восторженностью маленького ребенка наблюдая за метаморфозами природы. О магии в переданных дипломатом Байхо книгах и бумагах было очень

мало информации. Прямо кот заплакал! И теперь я вся обратилась в слух в надежде, что узнаю что-то полезное.

Приободренный моим жадным вниманием, Семушка важно развалился на жестком диванчике кареты и пустился в объяснения:

– По древним текстам, магия возникла задолго до появления богов и долгое время наполняла наш мир, но пару тысячелетий назад Светлые земли почти полностью лишились магической силы.

– Плохая экология? – не утерпела я.

Сема юмора не понял, поэтому просто сердито глянул на меня и продолжил:

– Причин никто не нашел, но под угрозой оказались все Светлые земли. То, что раньше делалось за счет магии, начали пытаться осваивать люди. Какие-то вещи мы научились заменять, какие-то навсегда остались забыты, но тот период по праву получил свое название – «Черные времена».

Придворный маг выжидательно глянул на меня, и я по привычке, обретенной еще на первом курсе во время скучных лекций по истории, изобразила нечто среднее между ужасом и восторгом. Реакция Семе понравилась.

– Как бы то ни было, – с еще большим азартом принялся рассказывать парень, – но четыре столетия назад люди начали находить Источники с пробужденной магией и постепенно возрождать забытые практики. Так появились дотремы...

Я поднатужилась, вспоминая во много раз сложенную карту, которую вместе с прочими данными передал мне дипломат. Внешними очертаниями материк под названием Светлые земли походил на золотую рыбку. Дотремы занимали большую часть на юге, в пышном изогнутом хвосте. И если мне не изменяет память, всего их было семь. Голова «рыбы» была густо покрыта снежными шапками скалистых гор, далее раскинулись степи, и где-то в самом центре находился Союз объединенных королевств.

– Семаил, а ты из какого дотрема?

– Пятого, – охотно откликнулся парень, почему-то даже не задаваясь вопросом, откуда попаданка знает о количестве дотремов. – В каждом из дотремов находятся свои школы и университеты магии и ворожбы, где обучают способных к магии детей. А вот на территории Союза мест, где есть Источник, очень мало, – печально вздохнул Сема, – но и те крохи мы стараемся использовать.

Конечно, кто же откажется от магии, дающей комфорт, удобство и власть.

– Как ты уже, вероятно, догадалась, замок семьи Витардов стоит на одном из таких Источников, что весьма удобно для защиты и некоторых иных вещей.

– Да, но при чем тут погода?

Придворный маг пожал плечами:

– Королева терпеть не может сквозняки, поэтому я продлеваю летние месяцы на территории дворца.

Я накинула на плечи предложенную Агафной шаль, чуть поежилась от холода и вновь пристала к Семе с вопросами.

– Это что же получается: в вашем мире магией пользуются все, кому не лень, и кому лень – тоже?

– Не преувеличивай, – отмахнулся парень. – Число одаренных растет с каждым годом. Конечно, их не так много, как раньше, и не всех могут обучить, но постепенно мы приручаем силы природы и вводим магию в повседневную жизнь. Кстати, у принцессы Мариэллы тоже есть дар.

На секунду в карете повисла тишина, а затем до меня наконец дошло, насколько сильно меня подставили.

– Интересненькое дело! – воскликнула я. – И что, по-твоему, мне делать, если король Максимальян попросит принцессу Мариэллу наколдовать ему озеро полуголых русалок?! Смешно таращить глаза и водить руками?

– Мари, – чуть поморщился маг, – никто не будет просить тебя колдовать. Король Витард запретил развивать дар принцессы... До ритуала перемещения все были уверены, что она не способна даже почувствовать магию Источника.

Я было открыла рот, чтобы выведать у Семы еще что-то интересненькое, ну или вконец разозлить, но карета сбавила ход и затряслась интенсивнее. Пришлось сворачивать беседу на полуслове и мужественно бороться с подступающими приступами тошноты. Интересно, это у них дороги в королевстве все сплошь такие ровные или просто люди не знают про амортизаторную систему?

Хотя конструкторы «Лады» тоже не в курсе, а в нашем мире, по идее, прогресс рванул намного дальше!

Джамбо, безродный

Джамбо вытянул длинные ноги под столом, переплел пальцы и приготовился ждать.

Комната, в которой сидели он, трое его ближайших помощников да пойманный лазутчик, была маленькой и тесной. В центре находился паренек в красно-золотой форме с многочисленными монетками, нашитыми на груди куртки. Воин, хотя Бык никогда бы не назвал трусливого щенка «воином», был бледен и сотрясаясь крупной дрожью. Напротив пойманного устроился Сайки и сосредоточенно буравил того взглядом.

За три полных дня путешествия удалось вычислить четверых не внушающих доверия воинов среди отряда Лизерии. Первого допрашиваемого подкупил дипломат Байхо для кражи кое-каких ценных бумаг из-под носа короля Максимальяна, второго – лорд Роккич, этот захотел убрать самого Джамбо, третьего – придворный маг, которому зачем-то понадобилось выкрасть принцессу Мариэллу завтра утром. Теперь предстояло узнать, на какую услугу согласился этот юноша в обмен на внушительный кошелек денег.

– Ты все мне расскажешь...

– Я все скажу, – эхом откликнулся допрашиваемый, не сводя с воина Гиза пустых глаз.

Сай устало откинулся на спинку стула и довольно улыбнулся. Но от Джамбо не укрылся едва различимый вздох облегчения присутствующих в комнате людей. Почему-то другим воинам становилось немного не по себе, когда Сайки принимался за дело. Возможно, им сложно было понять, как веселый рубаха-парень, которого хлебом не корми – дай только забавную историю рассказать, умеет вытворять такие немыслимые вещи.

Сам Джамбо не испытывал волнений на этот счет. Он был с детства знаком с Максимальяном Роком, поэтому давно привык ко всяким странностям.

– Начали, – холодно кивнул Джамбо, готовый слушать, запоминать и при необходимости записывать.

Сайки растрепал вихры и приступил к допросу:

– Как тебя зовут?

– Эмиль Арисон, – словно механизм в часах, послушно отозвался допрашиваемый.

– Ты получал какие-то особые указания или инструкции по поводу данной поездки принцессы Мариэллы?

– Да.

На лицо Эмиля села крупная муха, пробежалась по щеке и замерла на мочке левого уха, но парень не сделал ни единой попытки согнать надоедливое насекомое. Сейчас он был полностью во власти дара Сайки. Правда, ненадолго...

– От кого были получены инструкции?

– Лично от лорда Роккича, – все тем же безжизненным тоном ответил солдат короля Вальтера.

– В чем заключалось твое задание?

– Лорд Роккич собирается инсценировать нападение разбойников на мосту через Волхону. Все организовано таким образом, чтобы ни у кого не оставалось сомнений – принцессе Мариэлле грозит серьезная опасность. Естественно, на ее защиту бросятся оба отряда. Я должен выждать удобный момент, воспользоваться неразберихой боя и выстрелить в безродного.

В комнате повисло напряженное молчание, и Джамбо почувствовал взгляды своих солдат. Пусть их командир не мог испытывать эмоций – это не означало, что он не разбирался в чувствах других.

– Тебе поручено убить Джамбо? – уточнил Сайки, и в его голосе ясно прозвучала угроза.

– Нет, не убить, а только ранить, – ответил допрашиваемый. – Яд, которым обработана стрела, вызывает симптомы помора. Лорд Роккич хотел, чтобы Джамбо изолировали под предлогом неизлечимой и крайне опасной болезни.

– Ты знаешь, зачем ему это?

– Нет.

Пару секунд Джамбо в задумчивости барабанил пальцами по столу, а затем тихо попросил:

– Спроси, не грозит ли опасность принцессе.

Сайки понятливо кивнул и на ходу переформулировал вопрос:

– Существует ли угроза жизни принцессы?

Лицо допрашиваемого скривилось словно от боли, сигнализируя, что на эту часть воспоминаний, возможно, поставлен сильнейший блок.

– Да, – наконец с трудом произнес он.

Сайки слегка наклонился и положил руку на покрытый испариной лоб допрашиваемого.

– Подробнее! – с нажимом сказал он.

Несчастливого солдата начало трясти еще сильнее, и вместе с его дергающимися конечностями комнату заполнило бряцанье золотых нашивок и украшений.

– Король Вальтер... – едва не задыхаясь, выдавил он. – Наемники наняты... Девчонка умрет!

Выкрикнув последнюю фразу, солдат завалился набок и без чувств упал на пол.

Мария Королек, попаданка

Чем дальше мы ехали, отдаляясь от замка Витардов, тем хуже становились дороги, больше билась в эпилептическом припадке карета, и тем изощреннее выдавала я ругательства. В тот миг, когда я уже засомневалась в наличии справедливости и уверовала в ад на земле, наш отряд наконец-то прибыл к небольшому загородному дому.

Изрядная часть дурости успела вытрястись из моей головы, поэтому все, о чем я сейчас была в состоянии мечтать, – ванна и плотный ужин.

Карета замедлила ход и остановилась у каменной арки, служившей входом в усадьбу. Синхронно отворились дверцы, и нам галантно подали руки, помогая выбраться из кареты.

– Печалька, – грустно выдохнула я, едва эскорт во главе с молчащим Глыбой довел нас до парадных дверей.

И это была не трогательная «печалька», а прямо всемирная скорбь! Ибо в небольшом фойе с умопомрачительно широкими улыбками на лицах принцессу Мариэллу ожидала группа разодето-раскрашенных придворных.

– Принцесса! Мы так счастливы принимать вас в нашем скромном доме!

Я скорчила ответную улыбку и ступила в прохладу коридора. На меня тут же накиннулись многочисленные желающие засвидетельствовать свое почтение. Где-то на восьмом человеке я тихо взвыла, досчитала до десяти, глубоко подышала и стала суетливо оглядываться с мыслями о побеге.

Положение спас Джамбо. Возникнув откуда-то из-за моей спины, Глыба уберег мою ручку от захвата очередного гостя и обвел всех строгим взглядом.

– Принцесса Мариэлла провела весь день в пути, – холодно пристыдил он собравшихся. – Она устала и желает немного отдохнуть.

Толпа малость смутилась, понимающе покивала и с благоговейным трепетом начала следить за моим хромым восхождением по крутой лестнице на второй этаж.

Едва нас скрыли деревянные перекрытия, мужчина неожиданно взял мою руку.

– Принцесса, – осторожно позвал Джамбо, разворачивая меня к себе лицом. – С вами все в порядке?

Конечно, не в порядке! Меня засунули в чужой мир дикого Средневековья! Какое тут может быть «в порядке»? Но вслух я сказала совершенно другое:

– Мне светит династический брак с заклятым врагом Лизерии, – напомнила я. – Как вам кажется, у меня все в порядке?

Не дожидаясь, пока Глыба найдет что сказать в защиту своего короля, я двинулась вперед. Сопровождающие уже не требовались, я прекрасно видела маленькую фигурку своей рыжеволосой горничной, застывшей у одной из самых дальних дверей.

– Ужин готов, принцесса, – обрадовала меня Агафна, которую поездка утомила не меньше, чем меня и сенешу Альцину. – Вы спуститесь или предпочтете, чтобы стол сервировали в комнате?

– В комнате, – не задумываясь, быстро выпалила я и обернулась. – Спасибо за заботу, господин Джамбо.

Мужчина с сомнением глянул в мои честные глаза, ища намек на сарказм, но я уже отвернулась и шагнула в специально подготовленные для королевской особы апартаменты. Агафна ушла, чтобы сообщить пожелания принцессы относительно ужина, а я начала инспекцию помещений.

Выглядело все в стиле коммуналки советских времен. А я-то, наивная, думала, что чертежи этих адовых сооружений подкинули нашим строителям приятели из преисподней! Оказалось, что не только России-матушке «повезло».

Комнат было две: одна большая проходная, выполняющая роль гостиной, а чуть дальше – маленькая, предположительно спальня. По сравнению со спальней в замке – каморка Гарри Поттера, а не королевские покои! Пока я проверяла качество матраса, точнее, просто валялась на нем, в гостиную поднялись слуги и зазвенели посудой, стараясь поскорее накрыть стол для уставшей принцессы.

А жизнь-то налаживается, подумалось было мне, и на лице возникла улыбка. Правда, эта самая улыбка быстро улетучилась, стоило сесть за стол.

– Агафна, что это?

– Обед...

Я еще раз обвела глазами маленькую тарелку с салатиком, стакан воды, тарелку с порезанным яблоком и четвертинку хлеба.

– А где еда? – возмутилась я. – Где первое, второе и компот с булочкой!!!

– Так сенеша Альцина велела сократить ваш рацион... Переживает, что при таком аппетите вы не влезете в свадебное платье...

Если честно, я была готова разреветься. Вот так живешь-живешь, считаешь себя милашкой, а потом – бац! – и тебя огорошивают новостью, что ты толстая! Горе было настолько горьким, что я пододвинула тарелку с салатиком и принялась заедать грусть. Меньше чем через минуту тарелка оказалась пуста, хлеб съеден до крошечки, от яблока на тарелке не осталось и следа, а чувство голода и не собиралось покидать мой маленький желудок. Залпом допив остатки воды, я величественно встала и понуро побрела в соседнюю комнату.

– Пойду прилягу, что ли, – сообщила я Агафне.

Зайдя в спальню, быстренько скинула поднадоевшее дорожное платье черного цвета и рухнула на кровать.

М-да... Вот тебе и развеселая сытая жизнь...

Желудок сжало голодным спазмом, и это стало точкой кипения. Плюнув на все, я вытащила из сумки, которую предусмотрительно держала в личных вещах, предметы первой необходимости.

Со скоростью пожарного, спешащего на вызов, напялила заранее заныканные широкие штаны и серую рубашку. С той же быстротой заколола волосы наверх и спрятала их под местным аналогом кепки, представляющим собой шапку невыразительного оттенка без козырька.

– Кто красотка? – подмигнула я своему отражению в зеркале и двинулась в сторону окна.

Обеспокоенные безопасностью принцессы Мариэллы стражники продумали все, кроме одного: та, кого они охраняли, не была хрупкой и избалованной девочкой королевских кровей. Та, что скрывалась под личиной благовоспитанной принцессы, имела отвязное детство и колоссальный опыт набегов на чужие огороды.

Распахнув створку, я быстренько перелезла через подоконник и оказалась на широком карнизе. Сердце участило пульс, в очередной раз проклиная неадекватную голову, которая не давала покоя ни ногам, ни другим частям тела и постоянно искала приключений. К счастью, второй этаж домика находился не очень высоко от земли, к тому же рядом росло небольшое фруктовое дерево, ветви которого, по логике, должны были создавать тень или служить идеальным способом для побега.

Я нащупала шершавый ствол и оседлала толстую ветку, чтобы потом ловко спуститься вниз. Торопливо прижалась к стене, втянула носом холодный осенний воздух, стараясь уловить запах еды. Так и где же у них народ трапезничает?

Семаил, придворный маг

Оба советника короля Вальтера только что отужинали и переместились в одну из самых дальних гостиных, расположенных на первом этаже. Хозяин дома, стараясь угодить столь почетным гостям, достал из погребов все самое лучшее. Спасаясь от духоты из-за разведенного камина и от вина, разгорячившего кровь, мужчины велели приоткрыть окно и оставить их одних.

Скучный разговор о придворных и вялый обмен конфиденциальной информацией плавно сошли на нет, едва через окно влетела почтовая обезьяна и вручила придворному магу небольшой конверт.

Сосредоточенно перечитав строки послания раз, другой, тот не выдержал и громко рассмеялся.

– Семаил? – вопросительно поднял правую бровь лорд, сидящий рядом в кресле.

– Простите, Роккич, не смог сдержать эмоций, – признался маг. – Послушайте, что пишет Его Величество король Вальтер.

Дождавшись, пока маршал Лизерии отложит в сторону трубку и отставит бокал с вином, Семаил начал зачитывать:

– Байхо сообщил, что в один из кланов наемников пришел заказ на смерть принцессы Мариэллы. Просит соблюдать повышенные меры безопасности.

Лорд Роккич нахмурился и озадаченно глянул на парня:

– И что же здесь может быть смешного?

– Как! – воскликнул придворный маг, немного раздосадованный тем, что приходится объяснять такие очевидные в его представлении вещи. – Я просто не понимаю, зачем рисковать и связываться с наемниками, если убийство этой девчонки нам на руку. Подумайте, лорд Роккич, после смерти чужачки настоящая принцесса вернется и...

Вот теперь лорд Роккич раскатисто засмеялся.

– Дорогой Семаил, вы еще так молоды, – утирая набежавшую слезу, выдавил он сквозь приступ смеха. – Вот признайтесь, вы по доброй воле стали бы ухлестывать за настоящей принцессой Мариэллой?

– Не приведи Светлая богиня! – вырвалось у придворного мага. – Да я лучше в Скол прыгну.

– Вот-вот! – воодушевился лорд Роккич. – А теперь скажите, как вы находите эту девочку, Марию Королек?

Придворный маг достаточно громко хмыкнул и с похотливой улыбкой на губах сознался:

– Интересный вариант на пару ночей.

– Вот то-то и оно, – назидательно поднял указательный палец маршал Лизерии. – Теперь представьте реакцию короля Максимельяна, который вместо ожидаемого хромоногого монстра получит обаятельную девушку...

– ...с отвратительным характером, – перебил Семаил.

– И довольно привлекательными формами, – подмигнул лорд Роккич. – А наша главная задача – женить короля Максимельяна, пока он не одумался.

– А после женитьбы можно устроить парочку несчастных случаев и вернуть Лизерии все территории Гиза, – закончил придворный маг.

– И потом... – возвращаясь к недоеденной куриной ножке, добавил маршал Лизерии, – Агафна – лучший специалист по ядам. Избавиться от жертвы, которая безоговорочно ей доверяет, для нее пара пустяков.

Мария Королек, попаданка

Я, согнувшись в три погибели, чтобы ненароком себя не выдать, сидела под окном, слушала и тихо офигевала. Когда мужчины коснулись темы моего отравления – не выдержала и шепотом выругалась. А после – так вообще от греха поползла подальше.

– Пипец какой-то...

Из кустов показалась черная мордочка с янтарно-желтыми глазами.

– Мя-ау! – грозно заявила кошка.

– Слушай, мне и так несладко, – шикнула в ответ.

Кошка посмотрела на мою недовольную физиономию, дернула хвостом, развернулась и убежала пакостить кому-то другому. Дожили! Даже черная кошка считает, что с меня достаточно неприятностей!

Видимо, очухавшаяся фортуна действительно вспомнила о несчастной попаданке, так как уже через десять шагов мною было обнаружено еще одно полуприкрытое окно, где – о чудо! – на широком подоконнике остывали три свежих каравайчика темно-красного цвета.

Ухватив ближайший и прижав честно сворованное поближе к сердцу, я заметила невысокие постройки сараев и рысцой побежала туда. Устроившись на чердаке сеновала, начала анализировать шансы на жизнь, отщипывая кусочки теплого хлеба.

Первое. Я в чужом мире, и возможность вернуться обратно живой стремительно приближается к круглому и жирному нулю. Сема врал насчет количества посвященных в тайну моего здесь появления, не предупредил относительно планов короля Вальтера на шкуру «любимой дочери», даже словом не обмолвился насчет Агафны... Мог ли такой человек соврать и про мой возврат домой? Легче легкого! А значит, пути возвращения придется искать самостоятельно. Смерть как способ вернуть свои косточки и филей обратно исключая по понятным причинам.

Второе. Король Вальтер и король Максимальян заинтересованы в бракосочетании, но есть и те, кому этот союз – словно рыба кость в горле. До свадьбы меня будут пытаться прирезать непонятные наемники, после – папашка Вальтер наверняка захочет вернуть свою доченьку обратно. С чего я это взяла? Ну, нужно же ему ремнем по попе воспитательную беседу провести! А то тоже мне, умница-разумница нашлась! Свалила и даже ручкой не помахала.

Третье. Кормят здешних принцесс очень мало... Не отвлекаемся! Думай лучше, Машка, как тебе выжить, а не пожрать.

Кому при данном раскладе выгодно сохранить твою жизнь?

Пф-ф... С учетом того, что никто здесь Машку Королек не знает... С другой стороны, я – зеркальное отражение принцессы Мари, а в ее жизни заинтересован... только король Максимальян. А значит, единственный, кто может взять меня под свою защиту, – Ледяная Глыба...

При одном только воспоминании о хмуром неэмоциональном командире черно-зеленых телохранителей по телу прошла дрожь. Ну уж нет! Проще уйти в монастырь и попросить защиты у какого-нибудь местного божества. Если, конечно, такие в этом мире водятся...

Эх, уж лучше бы я действительно в люк с людскими фекалиями провалилась. Парочку дней полежала бы в ванне, отмокая в парфюмерных средствах, глядишь, и смыла бы с себя все неприятности. А теперь? Что делать теперь?

Отложив оставшийся кусок каравая, я вытерла руки о штаны и призадумалась. Опираясь на богатый опыт авторов разного рода бестселлеров, в таких ситуациях главный герой должен либо предаваться горьким слезам, либо взять себя в руки и пойти громить врагов. Памятуя об опыте и фантазии все тех же авторов, в главном герое должна еще проснуться неведомая Сила, при помощи которой он завоюет весь мир и докажет... Собственно, что и кому должен доказывать герой – тема скользкая и абстрактная.

Страхнув крошки, я задумчиво повертела руками перед глазами.

– Сим-салабим? Ахалай-махалай?

Ничего! Фаербол в руках не вспыхнул, земля не дрогнула, еще один каравай, к моему глубочайшему сожалению, не появился.

Погрешив на неправильную магию, я поднапрягла память и выдала:

– Экспектрум патронус!

Олени, выдры и другие призраки материализовываться из тумана не желали.

– Ну что там еще осталось? – в замешательстве почесала я затылок. – По щучьему велению, по моему хотению...

В этот раз вселенная дала долгожданный знак – подо мной громко замычала корова, а следом дверь в сарай распахнулась, и на пороге возник нескладный подросток.

– Что, рогатая, соскучилась? – жизнерадостно заявил он, заходя в отгороженный закуток. – Сейчас-сейчас... Ой, ну не маши хвостом!

Тайно наблюдая в щель между половицами чердака за тем, как мальчик умело обращается с животным, я неожиданно вспомнила бульдога своей лучшей подруги. Жил тот в моем глубоком детстве, когда нам с Аськой было не больше десяти лет. Иногда родители в качестве профилактики разрешали собаке гулять вместе с нами.

Чем руководствовались взрослые с виду люди, отправляя двух хрупких девчонок с пятидесятикилограммовым кобелем, загадка и по сей день. Пес нас не то чтобы не слушался, он игнорировал любую команду, тянул за собой в кусты и подбирал всякую гадость с земли. Помню, что почти год искренне верила, что бульдога зовут: «Иди сюда, скотина!», пока однажды папа Аськи, встречающий нас поздно вечером, не назвал его Цезарем. Кстати, Цезарь оказался все-таки скотиной и, однажды рванув на прогулке за симпатичной болонкой, домой больше не вернулся.

Но теперь при взгляде на то, как легко и уверенно у мальчугана получается доить корову, где-то в глубинах моей души начал просыпаться один из братьев Запашных. Нет, о воспитании тигров и речи быть не может, но вот о небольшой

конной прогулке – вполне!

В голове неторопливо зрел и обрастал деталями дурной, глупый, но план по собственному спасению. Тем более я уже четко представляла, кому и когда я протолкну эту мысль.

С трудом дождавшись, пока мальчишка снизу закончит дойку, я схватила недоеденный каравай и бросилась вниз по ступенькам.

Дизон, страж РоккАбада

– Дизон! – раздраженный женский крик разнесся под сводами комнаты и эхом отразился в пустынном коридоре.

Угольно-черный кот грациозно вспрыгнул на остатки алтаря, каким-то неведомым чудом уцелевшие после последнего обрушения, и глянул на темноволосую женщину редкой, завораживающей красоты.

– Ты ее видел? – спросила брюнетка, нервно прохаживаясь по комнате.

– Да, Волитерра, – мурлыкнул страж, устраиваясь на холодном камне.

Женщина остановилась и вопросительно глянула на своего необычного помощника.

– И? – резко спросила она.

Страж недовольно поморщился, но, к счастью, на кошачьей мордочке это было не очень заметно.

– Все идет, как вы и планировали, – подтвердил он.

– Как же долго! – воскликнула темноволосая красотка и неожиданно улыбнулась. – Дизон... – мягко позвала она стража, причем в этот раз в ее голосе не было раздражения.

«Опять что-то учудит», – мысленно вздохнул кот.

– Ты должен привести ее ко мне, – «обрадовала» женщина.

Страж на секунду задумался и склонил голову набок.

– Зачем? – На кошачьей мордочке отразилось недопонимание.

Волитерра подошла к зияющему провалу в стене, служившему ей окном, и глянула на улицу. Жители РоккАбада спешили вернуться по своим домам, берлогам и норам. Земля подрагивала с самого утра, что означало лишь одно – Скол просыпался.

– Хочу заручиться ее согласием и помощью, – призналась женщина, поворачиваясь к стражу. – Не хватало еще, чтобы какая-то девчонка из чужого мира провалила мой план!

Дизон дернул хвостом и встал на все четыре лапы.

– Чтобы переместить девчонку сюда, нужен контакт, – напомнил он. – К тому же Скол проснулся...

– Ладно! – нетерпеливо оборвала его длинноволосая брюнетка. – Приведешь ее, как только Скол уговорится.

Страж послушно кивнул, прыгнул на пол и побежал в сторону выхода. К сожалению, он не мог спрятаться, как другие. В обязанности стражей входила встреча чужака и, при необходимости, его ликвидация.

– Спешите! Спешите! – прокричали две птицы над головой Дизона, едва кот выбрался из здания на улицу.

– Началось, – вздохнул обитатель Запретного города и со всех лап бросился прочь.

Мария Королек, попаданка

Мозговой штурм на сеновале привел меня только к одной здоровой мысли: «В этом мире выживают хитрожопые». Поэтому, походив вокруг да около, я проникла через черный ход на кухню и прошмыгнула дальше. На плохо одетого мальчишку никто не обращал внимания. Ну, бегают тут один из безродных, что с того? Может, по поручению хозяина бегают!

Обшарив почти весь первый этаж, я наконец нашла то, что искала, – комнату Джамбо. Но стоило распахнуть двери, как выяснилось, что это не комната. Это целый Штаб!

– Э-э-э... – малость растерялась я, ловя на себе взгляды семи пар удивленных глаз. – Честно говоря, не ожидала увидеть здесь столько народу...

Джамбо узнал меня сразу. Он окинул мой скромный прикид ТАКИМ взглядом, что захотелось покраснеть, но вместо этого я обнаглела. Стянув дурацкую кепку и растрепав длинные волосы, упавшие за спину, я с гордо поднятым подбородком прошествовала к столу, за которым шушукались семеро гизеанцев, и села на ближайший стул.

– Господин Джамбо, – сразу взяла быка за рога... в смысле, обратилась к руководителю группы. – Как я полагаю, у вас четкие инструкции о моей транспортировке. Так?

Мужчина кивнул.

– Уверена, сохранение моей жизни является основной вашей задачей. Верно?

И снова легкий наклон головы, сигнализирующий о согласии.

Хороший мужчина! Не перебивает, слушает внимательно. Его бы еще улыбаться научить – так вообще конфетка!

– Я хочу жить, – честно призналась я. – Вам жизненно необходимо доставить меня живой королю Максимальяну. Цели у нас ну-у... не то чтобы одинаковые, но похожие, так что предлагаю вступить в преступный сговор!

– Я весь внимание, принцесса, – тихо произнес Глыба, и на его абсолютно спокойном холодном лице промелькнуло что-то, отдаленно напоминающее интерес.

Дружелюбно улыбнувшись всем присутствующим воинам, я укусила остатки каравая и начала излагать.

Почти час мы с Джамбо и остальными воинами потратили на обсуждение «коварного плана спасения». Вернее, это я, подскочив на ноги и размахивая от возбуждения недоеденным караваем, агитировала народ на глупости, а Глыба холодно и четко критиковал.

Происходило это все приблизительно так:

– Принцесса, наши воины не станут переодеваться женщинами, – категорично качал головой Джамбо.

– Как это – не станут? – возмущенно парировала я. – У меня, по сравнению со здешней глухоманью, первоклассный гардероб!

– Я сказал – нет.

Как в конечном итоге у нас это получилось – никто так и не понял, но к концу вечера у нас все-таки выстроился гениальный (с моей точки зрения) и до безумия абсурдный (это мнение Джамбо) план, с которым согласились оба.

Обговорив еще раз детали, Джамбо отослал двоих воинов отвлечь внимание Агафны, чтобы я могла незамеченной вернуться в отведенную комнату на втором этаже. Сам командир отряда вызвался в сопровождающие.

Остановившись у дверей, он галантно взял мою вспотевшую от неожиданности руку и осторожно поцеловал ладошку.

– Принцесса, если ваш план завтра воплотится, – сообщил он, пока я выходила из культурного шока, – то я лично извинюсь перед королем Максимальяном.

– За что?

– За то, что назвал его дураком, – серьезно ответил Джамбо и пояснил: – Вы не так глупы, как о вас говорят.

Глава 5

Кто виноват в трагедии: Колобок, слинявший из дома, или бабка, вылепившая спринтера?

Мария Королек, попаданка

– Господин Роккич!

Маршал с чувством глубокого презрения на упитанном лице повернул голову и попытался изобразить дружелюбную улыбку. По мне, так лучше бы и не пытался! Все равно улыбка вышла вялой и подозрительной.

– Слушаю вас, принцесса, – склонил голову лорд Роккич, разодетый в красный камзол с диким количеством золотых украшений.

Душераздирающе всхлипнув, я начала сосредоточенно изображать истерику, размазывая по лицу несуществующие слезы.

– Ну-ну, принцесса. – Он растерянно похлопал меня по плечу, выбив из моей груди еще парочку громких всхлипов.

По плану, разработанному нашими с Джамбо совместными усилиями, первым пунктом значилось «Устранение лишних лиц». Первые, кого было крайне важно устранить для моей безопасности, – это Агафна и сенеша Альцина. Одна оказалась виртуозом по подсыпанию ядов, ну а вторая... Вторая просто раздражала! А мне следовало беречь нервные клеточки перед свадьбой абы с кем.

Следующим в списке неугодных стоял Семушка, по понятным причинам после вчерашнего раз и навсегда утративший мое доверие. Последними в списке

значились «Все остальные сволочи во главе с Роккичем». Устранением занимался лично Джамбо со своими ребятами. Мне же отводилась скромная роль в спектакле «Истерика».

– Амгх! – трагически всхлипнула я, продолжая старательно тереть сухие глаза платочком и разыгрывать истерику перед лордом Роккичем.

– Принцесса Мариэлла...

Лорда проняло настолько, что он даже попытался неловко обнять расстроенную девушку. Пришлось уткнуться в плечо, которое не слишком приятно пахло и навевало гадкие воспоминания о бомжах в общественном транспорте.

Стараясь глубоко не дышать и уж тем более не внюхиваться, я изобразила еще один судорожный всхлип, чтобы окончательно «добить» клиента.

– Ну что вы, – принялся неловко утешать лорд. – Возьмите себя в руки – ведь вы представительница рода Витардов. Как ваши предки отнеслись бы к такой душевной слабости?

Узнав, что их маленькую Машунечку кто-то обидел, мои реальные предки повылезали бы из склепов и организовали массовую потустороннюю месть нахалу!

– Вы так правы, господин Роккич, – медленно отстранилась я, делая вид, что совладала с собой. – Это, наверное, все из-за нервов и усталости...

– Да-да! – закивал он. – Вам просто надо поспать...

– Поспать... – задумчиво протянула я. – Ну не знаю... В карете так мало места, – капризно поджала губки и в сердцах топнула ногой. – Некуда даже положить мое любимое вышивание!

– Я все организую, – поспешил успокоить меня лорд Роккич.

Хочу заметить, слово он свое сдержал.

Возмущающуюся сенешу Альцину перевели в маленький экипаж, груженный вещами, Агафну – так вообще посадили на телегу, ну а горячо любимому Семушке сделали непрозрачный намек, что настоящие мужчины должны путешествовать верхом.

Довольно улыбаясь, я похромала до кареты и взобралась внутрь. Стоило дверце захлопнуться, как невдалеке послышался звон схлестнувшихся в битве мечей, а после – крики взбешенных мужчин. Черт! Джамбо уже приступил к выполнению своей части плана, а я, как всегда, умудрилась опоздать!

В дверцу громко постучали.

– Принцесса, вы готовы?

– Секунду! – впопыхах стягивая длинную юбку и оставаясь в черных штанах, предусмотрительно поддетых еще утром, закричала я.

По-хорошему еще бы избавиться от дурацкой блузки с белым жабо, но времени в обрез, поэтому я просто накинула зеленую куртку, выданную накануне одним из солдат Джамбо, и открыла дверцу кареты.

– Надо спешить, – тихо сообщил воин, помогая мне вылезти, и, взяв под руку, потянул в сторону.

Не утерпев, я все-таки обернулась, чтобы кинуть последний взгляд на карету. Прощай, нелепое транспортное сооружение! По тебе я точно скучать не буду!

Сайки Теренс, один из воинов гарнизона

Сайки глянул в сторону мчащейся рядом принцессы и удивленно присвистнул. С каждым днем Мариэлла разрушала все больше и больше мифов о себе.

«Младшая дочь короля Вальтера страшна, как престарелый варанг».

Да нет же! Вполне себе симпатичная девушка, особенно без косметики и этих жутких узоров.

«Принцесса Мариэлла глупа и малость не от мира сего».

С учетом того, что девушка вчера сообразила прийти к Джамбо, интеллект в этой хорошенькой головке все-таки присутствует.

«Хромоногая неумеха боится лошадей, глубины, плохой погоды, мошкары, жары и так далее».

Сайки бросил еще один взгляд на принцессу. Держится в седле весьма недурно, сразу видно, что новичок, но не ноет. Да и вообще мужественно терпит и укусы мошкары, и жару, и почти трехчасовую скачку.

– Сай! – окликнул его Смек, которого Джамбо назначил главным.

Сравнявшись с лидером группы, Сайки встал между Смеком и Шоу.

– Чавось? – дурашливо улыбнулся он сразу двоим, но воины почему-то оптимистичного настроения Сая не оценили. На их лицах застыла мрачная неуверенность, а во взглядах, которыми оба осматривали крохотную полянку в глухой лесной чаще, было столько сомнений, словно мужчины всерьез полагали, что среди высокой травы затаились все хищники леса.

– Что случилось-то? – куда более серьезно переспросил Сайки.

Шоу скрестил руки на груди и мотнул головой в сторону.

– Как думаешь, мы не слишком близко к Запретному городу?

Сай глянул в указанном направлении и пожал плечами. Опасения мужчин были не напрасны, близость к РоккАбаду еще никому не принесла ничего хорошего. Вот только помочь Сайки не мог.

– Сложно сказать, – признался он. – Границы заросли так сильно, что и не понять.

– Это я и без твоей проницательности вижу, – нахмурился Смек, не сводя глаз с полянки. – По ощущениям что?

Молодой воин прикрыл глаза и пару секунд просто сидел на месте.

– А фиг его знает, – наконец выдал он, широко и беззаботно улыбаясь. – В любом случае менять место встречи уже слишком поздно, поэтому предлагаю довериться Джамбо.

Смек согласно кивнул, обменялся с явно недовольным Шоу взглядами и обернулся к остальным.

– Привал! – громко скомандовал лидер группы.

Мария Королек, попаданка

Целых три часа я и еще пятеро воинов Гиза скакали как ужаленные, боясь услышать за спиной звуки погони. Ноги болели, спина ныла, отбитый копчик вообще перестал подавать организму хоть какие-то сигналы, на ладонях появились свежие мозоли от поводьев, к тому же безумно хотелось есть. Поэтому когда прозвучало заветное: «Привал!», я едва не закричала от бури восторга.

Переполненная эмоциями, я даже не стала дожидаться, пока кто-то сердобольный спустит меня вниз, и попыталась сделать это сама.

– Ой-ей! – шепотом выругалась я, потом подумала и немного дополнила высказывание парочкой непечатных, но очень подходящих для ситуации слов.

Такое ощущение, что ноги забыли, как правильно ходить. Про то, что колени должны быть близко друг к другу, вообще молчу. Весь мой видок наверняка напоминал кавалериста пенсионного возраста, который в душе еще может, а вот физически – увы...

– Принцесса Мариэлла, ваша трость.

Я с благодарностью приняла от одного из солдат дополнительную опору и только теперь огляделась.

Джамбо познакомил меня с этой пятеркой еще вчера. Смек, низкий, коренастый мужчина с рыжей короткой бородкой, был нашим лидером. Шоу, медведеподобный воин с такими густыми черными бровями, сам Брежнев позавидует.

Пошущукавшись о чем-то с Сайки, самым молодым из бойцов, Смек и Шоу скрылись в густой чаще, в то время как остальные занялись обустройством лагеря. Молчаливый воин по имени Гром сноровисто расседлал коней, Марк придиричиво кружил вокруг полянки, выбирая место для готовки ужина, а весельчак и балагур Сайки ушел в поисках хвороста для костра. Мне же, как особе королевских кровей, поручений не дали, а напрашиваться я, естественно, не стала.

Немного походив по полянке и размяв конечности, с трудом вспомнившие, как передвигаться по земле, я направилась к стратегически важному месту. И это не кустики, а импровизированная кухня, разложенная в условиях полевой местности.

Принцесс кормят в здешнем мире как колибри, в надежде, что в одно прекрасное утро те станут Дюймовочками. А вот во мне, к несчастью, живет очень прожорливый гиппопотам! Возможно, даже небольшая семейка...

– Можно, я тут посижу?

Марк, со скоростью блендера измельчающий картошку, приветливо улыбнулся и мотнул головой. Посчитав это знаком согласия, я расстелила куртку и примостилась рядышком.

– А врагов ты так же мелко крошишь? – зачарованно глядя, как он ловко управляется с разделкой овощей, поинтересовалась я.

– Не-е, – засмеялся вернувшийся Сайки, скидывая на землю рядом с нами дрова и сухие ветки. – Марк крови боится, – шепотом поделился он со мной.

Я недоверчиво покосилась в сторону нашего повара. У парня было прикреплено к одежде столько колюще-режущего оружия, что становилось вообще непонятно, как он передвигается под тяжестью такого арсенала.

– Я все слышал, Сай... – предостерегающе протянул Марк, ловко шинкуя какой-то непонятный овощ, отдаленно напоминающий морковь.

Весело подмигнув, воин принялся за очаг, и уже через пару секунд передо мной весело потрескивал небольшой костерок.

– А принцесса Мариэлла догадывается, рядом с каким легендарным местом мы сейчас остановились? – неожиданно спросил у меня он.

Я огляделась по сторонам в надежде увидеть указатель или еще какую-нибудь подсказку. По мне, поляна как поляна – обычная и ничем не примечательная.

– Что, неужели ни одной догадки? – делано удивился Сайки и, обведя руками пространство вокруг, выдал: – Мы в пяти километрах от Скола...

Пару секунд мне потребовалось, чтобы понять, о чем вообще идет речь, а потом на меня все-таки снизошло понимание.

– Скол?! Seriously?

Как я поняла из рассказов Агафны, Скол – это не только самое распространенное ругательство на Светлых землях, а реально существующее место. Вообще-то Скол – это скорее портал. Некая граница между мирами, где грань наиболее тонка.

– Серьезнее некуда, – кивнул Сайки с такой бесшабашной улыбкой на лице, что я невольно улыбнулась в ответ.

– Говорят, где-то здесь проходила граница РоккАбада, – присоединился к беседе Марк, аккуратно подвешивая на треногу котелок.

– РоккАбад? – переспросила я.

Слово было незнакомым, а мне хотелось точнее знать об окружающих опасностях.

– Ну да! – энергично кивнул Сайки. – РоккАбад – старинный магический город. Ваши еще называют его «Запретным»! Неужели принцесса этого не знала?

– Ну-у-у... – попыталась выкрутиться я из деликатной ситуации. – Отец запрещал мне изучать магию и все, что с ней было связано...

– Ого! – синхронно воскликнули оба парня, с удивлением глядя на меня, а потом принялись наперебой рассказывать все, что знали сами.

Марк с серьезным видом делился мрачными легендами про РоккАбад, Сай же травил смешные байки, которые больше допустимо рассказывать в кабаке загулявшему другу, а никак не приличным принцессам.

Причем все главные герои Марка в конце обязательно мучительно погибали, а вот у Сайки главный участник оказывался с мешком золота за плечами в таверне или ином питейном заведении, где, собственно, и рассказывал всем свою поучительную историю, пропивая полученное золото уже к утру.

Слушая парней, я безостановочно смеялась и хваталась за живот, который сводили судороги смеха.

– Сайки, опять байками промышляешь? – крикнул Смек, возвращаясь из чащи.

– А почему сразу я! – возмутился парень. – Травить – это, между прочим, прерогатива Марка...

Воин, готовящий еду, с возмущением глянул на своего товарища и обиженно засопел.

– Когда-нибудь Марк так приправит ужин, что ты долго будешь перерождаться в ближайших кустах, – предупредил Смек.

Сайки широко улыбнулся.

– Злить Марка доставляет мне колоссальное удовольствие, – развел руками он. – Буду надеяться на свой крепкий желудок и наличие кодекса поваров!

– О-о-о... – мстительно протянул Марк, тщательно размешивая еду в котелке. – Как же сильно ты ошибаешься...

В такой приятной компании мы сначала отужинали, а потом и просидели до самого вечера. Сайки шутил и всячески подкалывал Марка. Тот, в свою очередь, злился и метко кидал в него шишками. Я смеялась без остановки, Гром молча следил за дружескими разбирательствами. Шоу и Смек в происходящее не вмешивались, периодически покидая нашу веселую компанию.

– Так! Сворачиваем юмористическую схватку, – вернувшись из очередной вылазки в чашу, строго заявил Смек. – Джамбо прислал весточку. Им пришлось сделать петлю, чтобы сбить со следа Роккича, поэтому они будут только завтра на рассвете.

Все как-то разом подобрались и глянули в мою сторону. В воздухе повисло непонятное напряжение.

– Придется перетерпеть ночь в лесу... – осторожно сказал лидер группы.

А я что, в походы не ходила? Я ж не какая-то местная избалованная и капризная светская леди! Марию Королек ночевкой в лесу рядом с всего-то мегаужасным и опасным Сколом под боком не напугаешь!

Но это, конечно, про себя. А вслух:

– Ну надо так надо, – покорно кивнула я, сосредоточенно поджаривая хлебушек над костром.

Над полянкой прокатился облегченный выдох.

– Сайки... – хрипло позвал весельчака Шоу, и я с интересом повернула голову в его сторону. – В лесу – свежие следы оленей. Есть парочка раненых. Скоро за ними пойдут хищники.

Взлохматив светло-русые волосы, молодой воин почесал подбородок и предложил:

– Думаю, что и стандартная защита подойдет. Звери вряд ли полезут к человеку, если есть более заманчивая цель.

– Защита – это хорошо, – кивнул Смек, – но дежурных все равно выставим. На случай, если Джамбо или кто-то другой нагонит нас раньше. Вопросы?

Вопросов не было, поэтому мы посидели у костра еще минут десять, прежде чем раздался четкий приказ:

– Укладываемся!

Сайки Теренс,

один из воинов гарнизона

Пока остальные готовились ко сну, Сайки Теренс незаметно скользнул в чащу. Темнота ночи уже давно прибрала к своим рукам все Светлые земли, но это не мешало ему ориентироваться.

Отойдя на несколько шагов, он начал обходить лагерь, стараясь, чтобы круг получился идеально ровным. Магичить у него выходило не очень. Это тело не было приспособлено для работы с тонкими материями, зато горцы не могли засечь его в столь примитивной оболочке, как эта.

Насвистывая себе под нос и неспешно шагая по чаще, он ставил одну из простеньких охранок, когда высокое дерево с бурой корой внезапно приковало его внимание.

Сбившись на середине формулы, воин оглянулся в сторону места привала и, удостоверившись, что никто за ним не наблюдает, побежал в сторону векового дерева. Остановившись в шаге от барьера защиты РоккАбада, Сайки высоко поднял руки и громко произнес:

– Я – друг!

Несколько долгих минут ничего не происходило. Лес жил своей жизнью и был наполнен шумом, возней и сотней голосов.

– Друг! – чуть громче повторил Сайки, предусмотрительно не опуская поднятых рук, и в этот раз ему ответили.

На нижнюю ветку массивного дерева опустилась птица, похожая на пещерную сову. Небольшая птичка с крепкими ногами, бурой окраской и крохотными белыми пятнами на перьях. С виду самая обыкновенная сова, но Сай безошибочно узнал в ней крока.

– Мы оба гости в этом мире, – негромко произнес парень. – Незачем ссориться.

Крок перепрыгнул с ветки на ветку, глянул на чужака ярко-желтыми глазами, и лес пронзил громкий пронзительный птичий клекот.

– Ну как знаешь, – проворчал Сайки, поспешно отступая.

Мария Королек, попаданка

Улеглись довольно быстро.

Гром, которому больше по душе были лошади, пожелал нам крепких снов и пошел к костру дежурить. Смек облюбовал место в углу импровизированного «вигвама», который соорудили воины. Рядом разместился Марк. Я же составила маленькую прослойку между мужчинами.

Вернувшийся из чащи Сай занял место рядом с поваром и минут пять шутливо воевал с ним за каждый миллиметр пространства. Шоу пришел чуть позже и, судя по глубокому размеренному дыханию, мгновенно уснул.

Если честно, я думала, что после всего случившегося тоже лягу и отрублюсь до утра. Но в голове навязчиво суетились мысли...

Пять воинов – это не так много, а у меня есть лошадь, карта и неумное желание жить. Можно было бы попробовать втихаря свалить, но на деле это было нереализуемо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/margarita-blinova/nevesta-po-obmenu>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)